

ИРИНА РИМАН

ЗАМУЖ ЗА ДРАКОНА
СВАДЪБА

16+

Ирина Риман

Замуж за дракона. Свадьба

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Риман И.

Замуж за дракона. Свадьба / И. Риман — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Я победила в отборе невест, король назвал меня своей избранницей. Но замуж я выхожу в глубоком трауре. Кругом ложь, интриги и заговор магистров. Как мне понять, кому верить, а кому нет? Как выжить и не потерять себя? Обложка создана Ольгой Волковой aka Перекресточек с использованием изображений с сайта shutterstock.

Содержание

Глава 1. Свадебная церемония	5
Глава 2. Первая брачная ночь	11
Глава 3. Слишком много лжи	17
Глава 4. Слишком много правды	23
Глава 5. Магистры Ордена Видящих	29
Глава 6. Сбежавшая Дэлия	35
Глава 7. Сын Пиррона	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глава 1. Свадебная церемония

Сшить свадебное платье за половину дня главный королевский портной, конечно, не успел. Как только я согрелась после купания в пруду, Эйно́р проводил меня в покои восточной части дворца. Западное крыло закрывалось, и комнаты претенденток переделывались обратно в гостиные, музыкальные салоны и танцевальные залы. Король жил на своей половине. В тридцати пяти комнатах, обставленных с невероятной роскошью. Как выяснилось, десять из них в кремовых и зеленых оттенках уже давно приготовили для будущей королевы. В мой любимый цвет не попали. Я предпочитала синий.

А выходила замуж в белом. Моветон и отъявленное хулиганство для Элезии. Белый в королевстве – цвет траура. Но главный портной безумную затею поддержал. Теперь мне предстояло увидеть, как разгулялась фантазия Бьорна. Он обещал украсить традиционный траурный балахон.

– Ленты! – ворчливо пробормотал он, врываясь в мою новую спальню. – Я просил все, что у нас есть белого цвета. Где они?

– Уже несут, господин, – запыхавшись, оправдывался один из подмастерьев. – Мы потащили госпожу Аллатаиру. Искали её в восточном крыле.

– Она здесь! Всё, работаем!

Глаза Бьорна светились демонической страстью. Он был настолько не в себе, насколько это вообще возможно. Размахивал руками, отдавал короткие команды, и очень скоро комната стала напоминать небо с пушистыми облаками. Подмастерья порхали над ними, как маленькие розовощекие купидончики. Правда, такие же взмыленные, как Бьорн, и наполовину безумные.

– Переодевайте! – приказал он. – Будем заканчивать на королеве.

Меня превратили в манекен. Гори прогнали сразу же, он прислуживал претенденткам, а королеве полагалась своя свита. Но, увы, после свадьбы. Сейчас меня раздевали и заново одевали в белое платье помощники портного. Грудь затянули тугим корсетом. Она приподнялась и стала выглядеть так, что я краснела, отворачиваясь от зеркала.

– Ножницы! – командовал Бьорн, а мне слышалось: «Зажим. Пинцет. Тампон. Спирт. Спирт. Спирт. Всем спирт. Помянем».

Юбку укорачивали прямо на мне. Лишнюю ткань портной сам срезал, а подворачивали и подшивали край его мальчишки. Втроем. Сразу со всех сторон. На лифе расцветали кружевные цветы. На изысканную вышивку времени не было, но несколько крупных бусин и золотых лепестков Бьорн пришил.

– Безумие, – бормотал он, ловко и очень быстро прокалывая ткань тончайшей иглой. – Свадьба в тот же вечер после смотрин! Его Величество бешеные собаки покусали? Никакого терпения.

Я улыбнулась, подозревая, что громкий выпад был самым цензурным и терпимым из всех мыслей, проносящихся в голове портного. Да уж, Эйно́ру горело взять меня в жены прямо сейчас. Боялся, что дракон вырвется из подвала, снова посадит меня на шею и улетит? Ему вообще позволят присутствовать на свадьбе? Или он будет видеть все глазами короля? Слышать его ушами, чувствовать, осязать и обонять? Я не представляла, как можно так жить. Каждый день, год за годом.

– Господин Бьорн! – ворвался в спальню ещё один подмастерье. – Нас торопят.

– Подождут, – прорычал в ответ портной. – Или пусть начинают без королевы. Как думаешь, решатся? Вот и я считаю, что дураков нет. Майло! Не спеши. Ты прекрасно обметываешь петли, не позволяй себе все испортить. Мы же не хотим, чтобы у Её Величества пуговицы растянулись прямо во время церемонии?

– Никак нет, господин Бьорн.

Кудрявый Майло вздохнул и продолжил уже медленно и тщательно. Без нас не начнут, портной прав.

Меня все-таки превратили в большой свадебный торт. Поверх плотной белой юбки накинули блестящую полупрозрачную ткань и собрали её глубокими складками. Получились красивые волны, каскадом спускающиеся из-под нижнего края корсета до пола. Лиф сверкал камнями в сердцевинах цветов и золотился листьями. Я не знаю, как Бьорн угадал моду моего мира, наверное, он все-таки был немного магом.

– Шею я оставил открытой, – объяснял портной, разглядывая свой шедевр издалека. Тихо стало в комнате, даже подмастерья замерли. – После церемонии её украсит символ королевской власти.

– А можно мне фату сверху на волосы? – осторожно спросила я, руками показывая то, без чего дома не обходилась ни одна свадьба.

– Посмертную вуаль? – переспросил Бьорн и слегка нахмурился. – Я подумал, что это уже слишком.

– Нет, пожалуйста, – я умоляюще сложила руки перед грудью. – Будет хорошо. Ещё один отрез полупрозрачной ткани и всё. Ничего шить не понадобится.

Обычаи Элезии не совпадали с нашими настолько, что меня никто не понимал. Но я все детство мечтала проплыть по дворцу бракосочетания белым облаком. И если дома больше нет, ЗАГСа нет, мамы, папы, подружек невесты, выкупа, фотографий у фонтана, тамады в кафе, украденной туфельки, танцев до утра, то пусть останутся хотя бы платье и фата. Чтобы в чужом мире на миг появилась частица того, к чему я привыкла.

– Да будет так, – уступил Бьорн и кивнул одному из подмастерьев.

Отреза материи хватило бы на шлейф, как у принцессы Дианы, но я испугалась запутаться в фате. Очень быстро, буквально в два заклинания, закрепила ткань в волосах и опустила на лицо. Мир сразу стал загадочным. Сквозь белесый туман проступали желтые огоньки свеч, темно-синие одежды портных, зеленая обивка мебели. Словно краски вылили на палитру и размазали широкой кистью. Тишина стала удивлять. Мы ведь куда-то торопились?

– Вы прекрасны, госпожа Аллатаира, – прошептал рядом со мной Бьорн. – Элезия едва ли заслужила такую королеву. Простите своего слугу за дерзость, но я говорю то, что думаю.

Главный портной низко поклонился и вслед за ним все подмастерья встали на одно колено. Кого они во мне увидели? Деву, принесенную в жертву дракону? Чудом выжившую, но решившую в знак траура добровольно заковать себя в хрустальный саркофаг? Я была готова поклясться, что мертвых девушек хоронили с цветами на груди. Такими же, что сделал мне из лент Бьорн. Посмертная вуаль, прозрачная дымка вокруг платья, как сравнение с тем самым саркофагом. Портной не просто выполнил просьбу, он превратил свадебный наряд в произведение искусства, а меня в символ. Все, кто считал смотрины казнью, Эйнора захватчиком, а его власть преступной, увидят зашифрованное в платье послание. Я надела траур за всю знать королевства. Сама превратила себя в мертвую царевну, уснувшую вечным сном от страшного колдовства. Стала невестой чудовища. И единственное, что меня удерживало от слез и сожаления – вера, что когда-нибудь я проснусь. Воскресну для новой жизни. А в ней найдутся ответы на все вопросы. «Кто ты, Тень? Кто вы, Ваше Величество?»

– Спасибо за платье, Бьорн.

– Для меня великая честь сшить его для вас, госпожа. Распорядители торжества ждут. Позвольте проводить вас до главного зала.

Прикасаться он ко мне больше не мог. Шел чуть позади, а перед нами открывались узорчатые двери. Музыка играла в глубине дворца. ещё тихая и медленная, но наше приближение почувствовал даже оркестр. Фата ограждала меня от жадных взглядов толпы, тяжелого молчания или шепота в спину. Бьорн кивнул на прощание, и перед последней дверью я осталась одна.

Сердце против воли затрепетало в груди. Я выходила замуж. Всерьез. Прямо сейчас. Обратной дороги нет. Я всю жизнь проживу с тем, кого называют Эйном Завоевателем или овдовою. Я уже не знала, чего боялась больше. Вздохнула, мысленно перекрестилась и двери распахнулись.

Трубы грянули на весь дворец, в воздух полетели лепестки цветов. Они выстилали мне дорогу и показывали, куда идти. Распорядитель, похожий чем-то на Дувра, произносил речь о величии момента. Регистратор в ЗАГСе, не иначе. Пусть говорит, лишь бы церемония не затянулась до утра. Я слабела от волнения, ноги заплетались, воздуха под вуалью почти не осталось. Я подняла голову выше и увидела черный силуэт Эйна. Неужели, так и не сменил камзол? Нет, он темно-вишневый, а не черный. Переоделся. Уложил волосы после купания в пруду и стоял весь красивый. Хорошо мужчинам, их сборы на свадьбу не длятся часами.

Я замерла возле ступеней тронного возвышения и попыталась поднять пышную юбку, чтобы не наступить на подол. Ко мне кинулись слуги, но король остановил их и сам подал руку.

– Вы произвели впечатление на двор, госпожа Ирина, – сухо произнес он. – А я в замешательстве. Вы так сильно меня боитесь, что мечтаете сразу после свадьбы покончить с собой?

«Да, конечно, – захотелось съязвить мне. – Уже и саван сшила. Королевский. Краснеть перед подданными не придется».

– Что вы, Ваше Величество? Я скорблю о потерянной молодости. Девушка становится женщиной после свадьбы и сразу будто бы стареет на несколько лет.

– Вам это не грозит, – ответил король, и я по тону поняла, что речь не о старости.

Гад ползучий. Он меня каждый день собрался попрекать, что не досталась ему девственности? А не пошел бы он в... библиотеку? Разбираться с тем, кого считал соперником. Ах, да, ведь его сначала нужно выпустить из подвала.

Я поднялась по ступеням, опираясь на руку короля. Распорядитель выдержал паузу и продолжил заунывный монолог о традициях предков.

– Я скажу портному, что не все ваши капризы обязательны к исполнению, – вполголоса пообещал Эйно. – Хорошо, что повар не успел выслушать высочайшие пожелания. А то ели бы сейчас лягушек в соусе из тараканов.

У меня тошнота к горлу подкатила, стоило это представить. Специфическое чувство юмора и манера цепляться к словам выдавала Эйна с головой. Где бы ни сидел Тень, королем он сейчас не управлял.

– Тараканы? – так же вполголоса переспросила я. – Побойтесь гнева богини Даяны, Ваше Величество. Какая мерзость. К тому же, закажи я подобное блюдо в меню, вы бы обязательно накормили меня лягушками, как пирожками с магическими метками. Зачем рисковать?

– Вы правы, незачем, – кивнул Эйно. – Поэтому признавайтесь сразу. Платье – единственная попытка сорвать свадьбу или будут ещё?

– Разве это зависит только от меня? – под вуалью я вдоволь гримасничала. – Неужели? Наш с вами общий знакомый достаточно силен, чтобы расстроить десять свадеб сразу. А тут одна. Да ещё и впопыхах. Он до сих пор не вырвался на свободу?

– Нет, – скрипнул зубами король. – Хотите правду? Я обещал вам после смотрин, наш договор в силе. Вот вам первый фрагмент. Тень сидит в подвале по доброй воле. А теперь поднимите вуаль и улыбайтесь. Нас обручают друг с другом.

Распорядитель выдал высокую ноту и замолк, зрители заволновались, а у меня сердце ушло в пятки, как у обычной невесты, но, увы, по необычной для свадьбы причине. В смысле «дракон добровольно сел в подвал»? Так бывает? Эйно, конечно, всячески намекал, что Тень не против нашей свадьбы, но чтобы настолько? Это как вообще? В памяти сразу всплыли другие намеки Его Величества. Обещание показать, что умеет не только ревновать, но и любить. Тень меня предал? Добровольно отдал мерзавцу и забыл все, что говорил в башне?

Я не верила. До сжатых кулаков и слезинок в уголках глаз не верила. Король сам поднял вуаль и увидел опаленные жаром щеки.

– Повторяйте за мной, госпожа Аллатаира, – не в строчку влез со своими церемониями распорядитель. – Я принимаю тебя, мой муж, и клянусь в вечной верности...

Чего стоила верность, когда вокруг один обман? Дракон снова стал жертвой или он никогда не переставал ею быть? Ведь это он уговорил меня на свадьбу с королем, я не хотела соглашаться. Он твердил о «притворимся и потянем время». Рассказывал о том, как трудно слить из тела Эйнора драконью кровь. Он вообще собирался её сливать или навешал мне лапши на уши?

– Госпожа, – шепнул распорядитель надо мной, – все в порядке?

– Да, – выдохнула я и прикрыла на мгновение глаза. – Я принимаю тебя, мой муж, и клянусь в вечной верности...

– Не боюсь препятствий на нашем пути, преодолею невзгоды и приумножу подаренную тобой радость...

Как же ловко меня провели. Не понравился злой король, подсунили доброго дракона. Он обучил меня магии, раскрыл потенциал и помог продемонстрировать черный уровень на публику во всей красе. Создал Эйнору достойную невесту, а потом по его приказу ушел в тень. Зачем спать-то со мной было? Дракон слишком увлекся и забыл, зачем его послали? Нет, рассыпалась теория, как карточный домик от дуновения ветерка.

– Не боюсь препятствий на нашем пути..., – эхом повторяла я фразы за распорядителем. После пятой дошла очередь до Эйнора.

– Я принимаю тебя, моя жена, и клянусь вечно защищать наш дом и нашу семью, – говорил король без подсказок суфлера. – Сохранить тебя от бед и печалей, не дать слезам пролиться из глаз. Быть примером для сыновей и ласковым отцом нашим дочерям. Отныне и до конца моей жизни ты – её смысл.

Красивая клятва. Я чуть не ахнула вслед за впечатлительной женщиной у помоста. Жаль, что слова лживые. Все мои беды и печали шли от Эйнора. Он показал свое истинное лицо, а теперь зачем-то взялся играть роль идеального мужа. Надолго ли? Черт, да что же он задумал?! Как узнать?

– Корону Её Величеству, – скомандовал распорядитель, и мальчишка-слуга поднял вверх на мягкой подушке изящную диадему. Золото, четыре мелких изумруда и один крупный. Эйнор помог себе магией, чтобы закрепить диадему на волосах вместе с фатой. Аплодисменты заглушили музыку, кульминация свадьбы наступила, но король жестом попросил тишины.

– Я хочу поцеловать невесту.

Видимо, тоже не принято, раз предупреждает заранее. Где узнал про такой обычай? В мой мир заглядывал? Тогда почему белому платью удивился? Нет, импровизировал. Распорядитель вытаращил глаза и чуть не икнул от удивления.

– Ваше Величество...

– Чтобы скрепить наш союз, – пояснил король и обернулся ко мне.

– Вы же обещали, – выпедила я сквозь зубы, – что не тронете.

Тошнота к горлу подкатывала, стоило вспомнить, как мерзко мне было в янтарной гостиной от его поцелуя. Никакой выдержки не хватит пережить это молча ещё раз.

– Я обещал, – шепотом подтвердил король. – Но речь шла о физической близости. О поцелуях я не сказал ни слова. Это моя последняя слабость на сегодня. Клянусь.

На сегодня. Ценное уточнение, спасибо. Завтра будет новая последняя слабость, потом ещё одна, ещё. «Нет, ну, а чего ты хотела? – проворчала бы подруга Катька. – Вышла замуж, целуйся, давай. У алтаря это святое. Чё ломаешься-то?»

У алтаря – ладно, она права. Я получила свое платье, ЗАГС, фату и кое-что задолжала законному супругу. Будет ему поцелуй, не сдохну. Я зажмурилась и подставила губы.

Дышать перестали даже зрители и полноватый распорядитель. Оркестр опустил трубы и смычки, лепестки цветов из корзиночек девушек тихо упали на пол. От Эйнора пахло шоколадом и мятой. Я не сразу поняла, почему аромат показался таким знакомым.

Меня целовал дракон, ошибиться невозможно. Робкие прикосновения, затаенная нежность, так не похожая на то, что позволял себе Эйно́р. Голова закружилась, я растаяла в объятиях и обняла его за шею. Жесткие волосы вместо чешуи, бархатная кожа, мягкая ткань камзола.

– Представляй, кого хочешь, я не против, – прошептал он и вернулся к моим губам.

Все смешалось в мыслях, реальность ускользнула далеко под своды дворца, а я полетела за ней, как на крыльях по облакам. Мой принц сидел в подвале, но сейчас был рядом. Я не знала, как у него получилось, как хватило наглости и силы. Он всех обманул и меня тоже. Потом буду злиться. Кажется, я все-таки вышла замуж за того, за кого хотела. Только он делил трон, тело и разум с другим человеком. И мне нужно их развести по разным углам или навсегда соединить вместе.

– Моя королева, – улыбнулся он, и зрители снова взорвали главный зал аплодисментами.

Свадьба продолжалась. Эйно́р или Тень, не давая мне опомниться от поцелуя, громко пригласил всех гостей на королевский пир. Мы возвращались в сад. Каким бы ни был огромным дворец, а на свежем воздухе места больше. Кажется, половина королевства приехала, чтобы отпраздновать знаменательное событие. Ну, и поесть бесплатно. Я придержала юбки и позволила Эйно́ру помочь мне спуститься с помоста. Эйно́ру ли? Тень его отпустил? Как мне теперь понимать, кто рядом со мной? По каким признакам? Мамочки, как такое вообще возможно? Марионетка управляла кукловодом. Давно ли?

Я специально замедлила шаг, чтобы успеть подумать. Теоретически это возможно. В книге Нетты говорилось, что фиолетовая магия давала власть над мертвой плотью. Ключевое слово здесь – власть. А живая или мертвая плоть дело десятое. Дракон не просто так угрожал королю смертью. Он остановил его в янтарной гостинной и не дал совершить надо мной насилие, а потом обещал мгновенно отреагировать, если Эйно́ру захочется причинить мне вред. Отреагировал. Помешал сопернику поцеловать меня. Перехватил контроль и сам все сделал. Интересно, Эйно́р понял это? Почувствовал? Черт, почему он такой спокойный?

Или мне привиделось и Его Величество гениальный актер? Дракон не знает, как целуются опытные мужчины, а король наверняка помнит себя в молодости. Ему ничего не стоит изобразить робость и смущение. Обмануть меня. Зачем? Поцелуй был публичным. Знать, воспринимая духом, что королева мысленно за них, увидела, как я таяла в объятиях короля. «Облом, дорогие. Белое платье – всего лишь эпатаж, а на самом деле невеста влюблена в тирана. Вот, смотрите, какой страстный поцелуй!» Черт, долбанный манипулятор! У меня скоро крыша поедет от версий, как он может использовать меня.

Так, всё! Задача первоочередной важности – научиться определять, кто в данный момент идет рядом: Тень или Эйно́р? Хватать постоянно за грудки и трясти его с криком: «Кто ты?! Признавайся!» – не вариант. Пару раз ответит, трижды соврет, а в шестой раз пошлет далеко и надолго. Голос и манера речи – уже теплее. Эйно́р язвит, грубит и постоянно пытается подколо́ть, Тень нет. Первый целуется так, что его постоянно хочется ударить, второй нет. Один зол и не сдержан, второй взвешен и спокоен. Блин, это все – ерунда! Характерный признак должен быть один и со стопроцентной гарантией правдивого результата. Иначе все мои дни и ночи превратятся в похабную интерпретацию песни группы Фабрика: «А тому ли я дала ту-ту-ру-ру-ту-ту обещание любить?» лягу в постель, думая, что в объятия дракона, а он в середине процесса станет Эйно́ром. И удовольствие получит, и нарушать данное мне обещание не придется. А потом, когда все случится, будет уже поздно каяться. Как я догадаюсь, с кем спала? Одновременно с двумя? По очереди то с одним, то с другим? Сколько раз они менялись местами? Тень становился королем, а король Тенью или наоборот? Господи, я свихнусь!

– Ваше Величество, – прошептала я уже в саду, усаживаясь в кресло с высокой спинкой. – А есть книги, где описываются заклинания, доступные только черному уровню? Хочу знать, чем я принципиально отличаюсь от других магов.

Это единственная существенная разница между мужчинами. Их уровень. Хотя дракон обмолвился, что может колдовать вместо короля. Подхватывать его заклинания. Блин! Цензурных ругательств давно не хватало. С такой жизнью не захочешь – заматеришься.

– Любое заклинание с черным уровнем будет отличаться от обычного, – ответил король, размеренным повествовательным тоном напоминая мне лекции Тени в библиотеке. – Вы же помните, как сработало заклинание подчинения на испытании? При желании можно взломать и переделать любое плетение.

– И даже создать новое? – с восторгом спросила я, чувствуя, как наклеывается решение.

– Да, вполне, – кивнул Эйно́р и жестом разрешил слугам подавать блюда.

Пока в моей тарелке появлялись холодные закуски и деликатесы, я придумывала новый язык общения с драконом. Король магию не видел, если нарисовать плетением послание, то его поймет только Тень. Нужно что-то вроде метки. Опознавательного знака. Я взяла линии силы и попыталась сплести заклинание подогрева еды в виде башни. Той самой, где мы провели с драконом нашу единственную ночь. В итоге настолько исковеркала плетение, что оно рассыпалось. Ох, ладно, никто не обещал, что получится с первого раза. Я сосредоточилась и постаралась нарисовать башню ещё раз.

– Ирина, вы не любите рыбу? – участливо спросил король. – Попросить заменить вам блюдо? Не стесняйтесь, сегодня еды достаточно на любой взыскательный вкус. Не стоит морить себя голодом даже назло мне.

Я, наконец, увидела, что лежало в тарелке. От сочного филе с овощами и белым соусом слюнки потекли. Чуть-чуть я блюдо все-таки нагрела, и восхитительный аромат стал даже ярче.

– Нет, все в порядке, – пробормотала я. – Хотя от яичницы с беконом я бы не отказалась.

Озвучив намек, я продолжила рисовать башню. Ну же, Тень, ты видишь мир глазами короля, разгляди послание!

Эйно́р щелкнул пальцами и передал слуге заказ на яичницу с беконом. Башня у меня снова рассыпалась. Я почти отчаялась воплотить придуманную затею, как рядом со мной из красных искорок драконьей магии сложилось то, что я так долго и безуспешно пыталась изобразить. Башня с площадкой для посадки дракона и узкими окнами-бойницами. Ох, мне до мастерства Тени, как до Луны пешком! Потрясающе! Петли заклинания изогнулись, башня раздалась вширь и превратилась в клубок нитей. Пока король ел, дракон незаметно от него колдовал. На расстоянии. Сидя в подвале. Феноменально! Нити сложились в цветок и буквы под ним. «Рисуй лилию. Она проще».

Да! Получилось! Я потрачу несколько дней, чтобы освоить алфавит, зато потом мы с Тенью сможем общаться прямо под носом у короля. Постепенно и о знаках договоримся, и как слить драконью кровь из Эйно́ра выясним.

Глава 2. Первая брачная ночь

Свадебное застолье набирало обороты. Пока гости ели, в королевском саду появились артисты, одетые в яркие костюмы и загримированные под животных. Разыгрывались старые сказки, переделанные, как я поняла, на взрослый лад. Волк застал дома свою волчицу с дровосеком и гонялся за ними, лавируя между столами. Ругательств я не услышала, но шутки были на грани. Гости хохотали и требовали новых сказок. В саду, наконец, стемнело, и маги запустили в ночное небо шары света. Гулять собирались до утра.

Яичницу с беконом по просьбе короля мне все-таки принесли. Главный повар умудрился сделать простое блюдо праздничным. Сложил из бекона стебель цветка, желток стал сердцевинкой, а фигурно нарезанный белок лепестками. Даже поздравление красным соусом написал. Вот какие блюда нужно в Инстаграм выкладывать, а не банальную пасту и пиццу. Интересно, а местных кулинаров можно научить делать суши и роллы? Рыбу к королевскому столу подавали. Риса я не видела, но кто сказал, что в Элезии нет его аналогов? Моё техзадание, фантазия главного повара и осколок прошлой жизни прочно обоснуется в нынешней.

В середине праздника объявили ещё одну церемонию. Гости остались за столами, а нас с Эйнором пригласили под навес для скучных официальных формальностей. Распорядители разворачивали свитки, выкладывали перед нами древние книги и вполголоса объясняли, какие записи в них внесли и где нужна печать короля. Я получала титул без реальной власти и становилась первой в очереди наследования трона. Примечательно, что основателем династии считался Траггар Безумный. С перерывом в тысячу лет, но его власть все-таки перешла к сыну. А тех, кто правил Элезией после него, просто вычеркнули из всех документов. Стерли, вырвали страницы, покрасили текст и уничтожили любое упоминание. Лихо. В духе Эйнора. Кстати, магистра Шиенна, настоящего отца Аллатаиры, тоже нигде не вписали, хотя родителей жены Траггара оставили. Эйно́р знал про замену невесты и несостоятельность притязаний Шиенна на место в династии, но как объяснил этот нюанс дотошным королевским бюрократам? Загадка.

– Ваша очередь наследования изменится, когда родится первый ребенок, – монотонно рассказывал главный архивариус. – Она исчезнет и появится снова, только когда ребенок умрет. Если первой родится девочка, то её очередь тоже станет временной. Вторая дочь станет второй, третья третьей и так до тех пор, пока не родится мальчик. Он станет первым после отца, а его сестры право наследования потеряют, как и вы. Это только кажется сложным, Ваше Величество. Постарайтесь запомнить, что трон переходит от отца к сыну. Женщину туда пустят в исключительном случае и ради того, чтобы династия не прервалась.

Никто меня на троне не ждал, кроме магистров Ордена Видящих. Смерть Эйнора при моей бездетности – их единственный шанс отобрать власть у потомков Траггара. Меня объявят вдовствующей королевой, навяжут Совет из десяти магистров и будут искать следующего мужа. Того, кто станет основателем новой династии или возродит старую. Эйно́р всю бывшую королевскую семью вырезал или кого-то оставил в живых? Всегда есть двоюродные братья, сестры, племянники, их дети и внуки. Не удивлюсь, если какого-нибудь далекого претендента специально прячут, пока одно из покушений на Эйно́ра не окажется удачным. Он разворошил осиное гнездо, в спешке женившись на мне. Теперь все заговорщики бросятся в атаку, как Рейна бросилась меня вербовать. Шестнадцатое покушение уже готовят. Времени у них нет, король серьезно взялся за враждебную к нему магическую знать. Однако Рейна уснула на пятнадцать лет. Кто теперь будет говорить со мной от имени Ордена?

Я отвлеклась от официальных бумаг и украдкой оглядела гостей. Магистры сидели в мантиях и неспешно поглощали шедевры королевской кулинарии. Чего они ждут? Хотели ведь убить Эйно́ра моими руками в первую брачную ночь. Она скоро будет. Если следовать плану

магистров, то в спальню я должна пойти с кинжалом. Кто его принесет и вложит в мои пальцы? Шиенн? Давен?

– Печать, Ваше Величество, – вполголоса попросил главный архивариус и ткнул в пустое место на странице.

Король снял перстень, обмакнул его в чернила и приложил к бумаге. Темно-вишневый оттиск тут же засыпали песком и закрыли книгу.

– Символ королевской власти, – сказал Эйно́р и повесил мне на шею тяжелое ожерелье с фамильным гербом, – ваше право унаследовать мой трон. Носите его с честью, Ваше Величество, и помните, как сильно я жду сына. Каждая лишняя минута – пытка.

Я склонилась под тяжестью реликвии, но успела рассмотреть понимающие улыбки распорядителей. Все подумали о супружеском долге? Я тоже. До сих пор не верила, что Эйно́р сдержит слово и не прикоснется ко мне. Холодно в животе стало от страха. Какого лешего Тень делает в подвале? Чем мне помогут его лилии, нарисованные магией, когда король сойдет с ума от страсти?

– Праздновать дальше могут и без нас, – кивнул Эйно́р распорядителям. – Объявляйте проводы.

Что делать, мамочки? Больной прикинуться? На менструацию сослаться? «Понимаете, Ваше Величество, у меня сегодня такой день, что нельзя». А вместо крови красный соус от яичницы на белье пролить? Бред. Безумный бред.

– Настало время проводить жениха и невесту в спальню! – торжественно объявил распорядитель, а у меня ноги стали ватными. Под свист и восторженные возгласы толпы я вцепилась в рукав Эйно́ра и прошипела:

– Ни за что! Три месяца! Вы помните?

– Да, но в спальню мы пойдем, – ответил он, крепко обнимая за плечи. Голосом не умел управлять так, как дракон, поэтому наклонился к уху. – Вы же не хотите опозорить мужа отказом? Я буду настолько зол, что забуду обо всех договоренностях. Нам ещё кровью простынь пачкать, заглаживая недоразумение. Вы какую предпочитаете? Свиную? Бычью? Или мне попросить Тень поделиться своей? Ему не впервой.

Руки дрожали, как хотелось съездить королю по физиономии. Импульс уже пошел по телу, кулак сжался. Я глубоко вдохнула и закрыла глаза.

– Славно, – прошептал Эйно́р. – Будете себя и дальше хорошо вести, я вспомню о моем вам подарке на свадьбу. Обсудим его наедине. Прошу.

Он подтолкнул меня к мощеной булыжником дорожке. Крики за спиной стали громче.

– Спальня, спальня, – скандировали гости. – Счастья! Любви! Наследника!

Я подобрала юбки и пошла, как девушки на последнее испытание Высоких смотрин. На казнь.

В комнате с кроватью под балдахином и распахнутыми настежь окнами я уже была когда-то. Тень перенес меня сюда, чтобы показать спящего Эйно́ра. «Смотрите, Ирина, мы с ним разные люди». Насколько разные я уже убедилась неоднократно.

– Располагайтесь, – разрешил король и закрыл за мной дверь.

Холодный ком страха в животе стал только плотнее. Не имело принципиальной разницы, в каких декорациях тебя мучают: в тюремных застенках или роскошно обставленной комнате. Одинаково больно, одинаково противно. Я сомневалась, что когда-нибудь забуду ледяные пальцы короля на моей шее и разорванную на груди сорочку.

– Вина? – спросил Эйно́р, поднимая с подноса кувшин.

– Нет, спасибо.

– А я выпью. В горле пересохло. Повар пересолил рыбу.

Король налил полный кубок и сделал два глотка. Мамочки, не напился бы вдрызг! Тогда он точно контролировать себя перестанет.

– Итак, ваш подарок, – сказал он, с кубком в руках усевшись на край кровати. – Я думал о породистом жеребце, но после того, как вы пролетели над королевством, сидя на шее дракона, даже не знаю, чем можно удивить. Драгоценности? Вся королевская сокровищница в вашем распоряжении. Жена предыдущего короля спустила на них половину казны. Не выбрасывать же теперь и не дарить придворным дамам. Они такой милости не заслужили. Золотую повозку, собственный дворец? Чего бы вам хотелось, Ирина?

Собственный дом – это заманчиво. Особенно если он будет на другом конце Элезии, и король сможет приезжать ко мне раз в месяц. Но я не поддаюсь на провокацию, а крепко задумалась. Пока Эйнон щедр, у него действительно можно попросить что-то стоящее.

– У меня два желания, Ваше Величество. Исполните их и дорогих подарков не нужно.

– Я заинтригован, – улыбнулся Эйнон и расстегнул верхнюю пуговицу камзола. Ему жарко на таком сквозняке? Занавески взлетали от каждого порыва ветра. – Если вы попросите меня вонзить кинжал в свое горло, то я откажу. Все остальное могу вам обещать. В разумных пределах, конечно. Я – не дракон с черным уровнем, помните об этом.

– Но вы король, – возразила я, осторожно приблизившись к кровати. – Ваша власть безгранична и без магии. Я не прошу чудес. Простого милосердия. Помилуйте Дэлию, сбежавшую послушницу Белой башни. Пусть она живет.

– Где? – хмуро уточнил король, поставив кубок с вином на покрывало. – Вы знаете, куда она сбежала?

– Нет. И все, кому она могла признаться, спят в хрустальных гробах. Так вы помилуете её?

Эйнон замолчал, рассматривая вышивку на рукаве свадебного камзола. Я не видела тумана в его глазах. Хмель будто бы не действовал. Но я помнила, насколько коварно местное вино. Времени на разговоры у меня совсем мало.

– Если вы найдете Дэлию, и она поклянется никогда больше не появляться в королевстве, то пусть живет, – медленно проговорил король, а я с облегчением выдохнула. – Подождите радоваться. Я против, чтобы вы общались с драконом, поэтому к дереву богини мы пойдем вдвоем. Завтра утром. Сейчас я устал и не в настроении. Всё с Дэлией? Какой будет вторая просьба?

Я подошла к нему сразу на два шага. Узел в животе потеплел и почти развязался. Оказывается и король бывает адекватным, нужно только проявить терпение. Такие отношения меня устраивали. Вежливые, спокойные и на расстоянии. Хоть бы так было все три месяца! Пожалуйста, ради этого я согласна играть роль послушной жены!

– Вторая проще, – выдохнула я. – Не отдавайте спящих претенденток их родственникам, пусть останутся во дворце. Я хочу знать, что за пятнадцать лет с ними ничего не случится. Это большой срок, мало ли что. Тела не должны пострадать.

А ещё это единственный шанс разбудить сразу всех, когда я разберусь с заклинанием. Тень обещал помочь, но раз нам нельзя разговаривать, а переписываться символами я не скоро научусь, то, может быть, сама разгадаю секрет?

– Да, вы правы, это не сложно, – кивнул Эйнон. – Пусть останутся здесь под присмотром. Я прикажу перенести их в западное крыло и приставлю лекарей. Заклинанием забвения на такой долгий срок ещё не накладывали, не известно, как оно себя поведет. Двух первых девушек тоже вернуть?

Им я ничего не обещала, но королю ответила:

– Да, пожалуйста.

– Хотите наслаждаться видом поверженных соперниц? – сощурился Эйнон. – Или мечтаете их убить?

Я чуть не подавилась слюной. Широко распахнула глаза и уставилась на короля. По себе всех судил? Или в очередной раз издевался надо мной?

– Вы вспоминаете первые Высокие смотрины? Когда считалось, что претенденток убивала будущая жена Траггара? У меня и в мыслях ничего подобного не было, иначе бы я не стала просить за Дэлию.

– Это логично, да, – нехотя согласился Эйнор, – но было бы не плохо, повторись история в точности. Дракон ведь рассказал вам, какие у нас сложные отношения с магической знатью? Я бы с удовольствием всех убил, но мне не нужна следующая война. Семьи магистров будут недовольны, что я не отдаю их дочерей. Учтите, я делаю это только ради вас. Ради вашего каприза. Однако вы дважды попросили за других. Неужели совсем ничего не хочется для себя? Я понимаю, вы четвертый день в новом мире и не до конца освоились, но все-таки. Есть в Элезии что-то, чем бы я мог вас порадовать?

Хороший вопрос, правильно заданный. Я села на низкий табурет возле кровати и попыталась вспомнить, о чем мечтала дома. В голову не лезло ничего толкового. Айфон, красный Мерседес, месяц отдыха на Кубе, норковая шуба, в конце концов, просторная квартира в центре города. Я, правда, не знала, что придумать, не готовилась заранее. Да и мечтать никогда не умела. Мало тренировалась. Когда считаешь деньги от зарплаты до зарплаты, единственное желание – есть досыта и то, что хочется, а не продукты по акции в супермаркете. Все остальное существовало где-то там, за чертой другой жизни. Но король ждал ответ.

– Расскажите тайну, которую вы скрываете с Тенью. Вы обмолвились утром, что доверите её супруге. Мы женаты, я в вашей спальне. Хотите сделать подарок? Скажите правду.

Король в два глотка допил вино из кубка и поставил его рядом с кроватью. В комнате будто бы стало темнее. Я чувствовала, как портилось настроение Эйнора, но не он ли бил себя кулаком в грудь, что дорожит своим словом?

– Простите, но я не готов к полной откровенности. Пятнадцать покушений от магистров научили меня, что никому нельзя верить. Тем более я знаю, как велика ваша ненависть ко мне. Вы прячете кинжал за корсетом? Нет? Неужели? У меня под подушкой лежит. Ещё с тех самых пор, когда я впервые вошел во дворец. Если бы не кровь дракона, не знаю, сколько бы я прожил без защиты. Однако кое-что я могу открыть. Прояснить ситуацию, ответив на ваши вопросы, что правда, а что ложь. Вы слышали от меня и от дракона достаточно, но не можете поверить и в десятую часть. Я прав?

– Да.

– Прекрасно, давайте начнем с этого. А потом постепенно доберемся до того, чего вы не знали и даже представить не могли. Спрашивайте.

Он ухмыльнулся от признаний, и даже прямые ответы мог вывернуть так, что я останусь в ещё большем недоумении, чем была. Но попытаться стоило.

– Почему Тень сидит в подвале? Нет, я помню, что вы поругались и вроде как подрались. На испытании вы сказали, что со злости засунули его в подвал, а на свадебной церемонии шепнули, что он там добровольно. Так чему верить?

Серьезная нестыковка. Я до сих пор не понимала, зачем дракону моя свадьба с королем? Чтобы я стала наследницей убитого Эйнора? Но тогда и дракон должен исчезнуть. Или он воскреснет в новом облике с чешуей по всему телу? Логичный финт, кстати. Объявить магистрам, что очередное покушение почти удалось. Дракон жив, но повреждения настолько серьезны, что драконья кровь не смогла восстановить тело. Оно получилось обезображенным. Вместо кожи выросла чешуя. Однако, как подданные примут такого короля? Сможет ли Тень после стольких лет затворничества показать лицо? Мне казалось, его это пугало больше остальных проблем.

– И то, и другое правда, – ответил Эйнор. – Вы просто не улавливаете связь между двумя ответами. Если бы дракон не согласился посидеть в подвале, то я бы не смог его туда заключить. Куда мне с красным уровнем против черного? Мы с Тенью договорились. Вы получаете корону,

я получаю вас, а он возможность чувствовать нашу страсть через моё тело. Да, Ирина, мы решили разделить вас на двоих.

Я чуть с табурета не упала в прямом и метафорическом смысле. Шутка про ребусы в постели оказалась не такой уж шуткой. Я забыла, что даже если Эйно́р не владел собственным телом, то все видел, слышал и чувствовал. То есть на свадебной церемонии я буквально целовала обоих мужчин сразу. Потому король и остался довольным.

– Твою дивизию. Чтоб меня! – бормотала я, от шока забывая следить за речью. – Вы рехнулись, спятили, из ума выжили? Нет! Я не согласна! Какого лысого черта вы принимаете решения, не посоветовавшись со мной?! Я вам кто? Кукла? Фарфоровая Мальвина без мозгов? Сегодня один поиграл, завтра другой, надоела обоим, в коробку положили? Идите вы знаете куда? Оба! Тень, я знаю, ты меня слышишь!

– Тише, – зашипел Эйно́р, оглядываясь в распахнутое окно. Синяя метка возле него тревожно моргнула. – Держите себя в руках, Ваше Величество. Мы не одни во дворце. Хотите, чтобы завтра наш скандал обсуждали подданные?

– Да мне плевать!

– А мне нет. Речь идет о королевской тайне, не забывают об этом. Магистры с удовольствием объявят меня самозванцем, а Тень не в состоянии править Элезией. Откуда трагедия? Я не предложил вам ничего особенного. Вам ведь понравилось целоваться с драконом? Первое время я буду уступать ему свое тело в постели, а потом вы перестанете чувствовать разницу. Даже лучше получится. Я опытный любовник, а он сопливый юнец. Сколько не ощущал вместе со мной радость близости, так ничему и не научился.

Сознание раскалывалось на части, я задыхалась и не знала, как поверить в то, что услышала. Феноменальная дикость, настоящее извращение.

– Нет, – прошептала я, встав с табурета. Он грохнулся на пол, я вздрогнула и попятилась назад. – Нет. Не подходите ко мне. Я отказываюсь. Нет.

– Вы согласились, – с нажимом сказал король. – В тот момент, когда вышли замуж. Уже ничего не вернуть назад. Смиритесь, нас невозможно разделить. Вы будете жить одновременно с обоими или никак.

Я дошла до стены и стукнулась затылком. Ноги не держали, я упала в облако белого платья, но не смогла там спрятаться. Реальность грубо вторгалась в мысли и наводила хаос. Конечно, Эйно́р развлекался с женщинами во дворце и Тень все чувствовал. Мог улететь в сторожевую башню за лесом, но мог и остаться. Интересно, а физическую разрядку они получали одновременно или дракон ограничивался моральным удовлетворением? Я сходила с ума. Никогда ещё за все время в Элезии я не мечтала так сильно уснуть и проснуться дома. Забыть кошмар чужого мира, где магия позволяла происходить тому, что случилось с королем и драконом.

«Это не правда, – шептал внутренний голос. – Это трюк, придуманный Тенью, чтобы успокоить Эйно́ра. Погасить его ревность, дать почувствовать себя победителем. Нужно подождать. Потерпеть немного и все наладится. Это просто не может закончиться так».

– Я должна поговорить с драконом, – нашла я выход. – Пусть он подтвердит, что вы разделили меня пополам, и он согласен уступить свою часть навсегда. Мне кажется, вы его обманываете. Если все поровну, то я должна спать с обоими, а не только с вами. Разве нет?

От злости меня несло, я не выбирала слов. Напряжение в груди то сжималось пружиной, то резко било в голову и развязывало язык. Мне нужны доказательства. Прямо сейчас, а не когда-нибудь потом. Первая брачная ночь в разгаре, Эйно́р явно настроен её завершить древнейшим способом, предусмотренным всеми свадебными ритуалами.

– Нет, – усмехнулся король. – Вы принадлежите мне, а не ему. Я пошел на уступки...

– Какие? – грубо перебила я. – Для вас ничего не изменилось. Вы терпите присутствие дракона в мыслях, необходимость делить тело, но не прогоняете его далеко. Ему достаточно снова улететь в сторожевую башню и вся ваша власть кончится.

– Его черный уровень тоже, – спокойно ответил король, не обратив внимания на мой резкий тон. – Если я умру, он превратится в ящерицу, и его чешуйчатый зад вместе с хвостом ну никак не поместится на троне. Тень всё устраивает, он всем доволен. Я не понимаю, почему вы брыкаетесь и не хотите принимать неизбежное. Не спорю, это забавляет, но терпение кончается. Хотите поговорить с драконом? Идите. Во дворце много подвалов, где-нибудь вы его найдёте.

Я резко встала, взмахнув юбками, и вышла из спальни.

Глава 3. Слишком много лжи

Душный воздух коридора принял меня в липкие объятия. Я тащила перед собой платье и задевала плечами дверные проемы. Шла, не разбирая дороги, просто вперед, зная, что если дракон захочет объясниться, он телепортируется сюда из любого подвала. Не ошиблась. Воздух передо мной заискрил, и в полумраке возник силуэт в балахоне.

– Ирина.

– Мерзавец! – я ударила его кулаком в грудь и попыталась оттолкнуть. – На двоих, значит? Все устраивает?

Он щелкнул пальцами перед носом, осветив искрами лицо, и жестом показал: «Тише. Успокойся». Куда там. Меня трясло, и голос дрожал:

– Я никогда не говорила, что согласна на подобное! Ты обманом заставил меня...

– Выйти замуж? Нет, только стать невестой. Ты сама надела платье и произнесла клятву перед троном, теперь уже поздно. Не кричи и послушай меня.

На стене появлялись сверкающие символы, так похожие на метки короля, что я не сразу догадалась взглянуть в них.

«Я нашел в книгах, как очистить свою кровь от сока дерева богини. Простой способ, легче, чем то, что я придумал. Возвращайся к Эйнору, будь ласкова с ним, напои вином. Не бойся, между вами ничего не будет, я усыплю его. Нужно забрать немного крови, чтобы потренироваться. Ты мне ещё веришь? Хочешь помочь?»

Вопрос стоял даже не в доверии, а в выборе. Дракон говорил одно, думал другое, делал третье. Что творилось в голове Эйнора вообще не хотелось представлять. Я не прожила замужем и один день, а уже запуталась во лжи, как в клубке ниток. Никто и ничего мне не сможет доказать, я просто должна выбрать, на чьей я стороне. Или вспомнить, что когда-то выбора не было. Тень и только он.

– Ты привыкнешь, – пообещал дракон, разыгрывая спектакль для короля. – Мы сольемся для тебя в одно целое. Я буду говорить его голосом, а он целовать тебя и ласкать, как нормальный мужчина. Зачем тебе чешуйчатое чудовище в постели? Я холодный, скользкий и неприятный. Прости, не успел предупредить, что мы решили. Эйнор так быстро устроил свадьбу, обрушил тебе на голову правду. Я извиняюсь за нас обоих. Поверь, так всем будет лучше. Всем троим.

Буквы горели на стене синим пламенем. Первые строчки пропадали, зато последние становились больше. «Ты мне ещё веришь? Хочешь помочь?»

– Да, – тихо ответила я. – Верю. Хочу.

Они всегда будут существовать для меня отдельно, как черное и белое. Один уничтожает, другой спасает. Один лжет ради собственной выгоды, другой принимает ложь, как неизбежную меру. Мы тянем время, но не сидим, сложа руки. Это главное.

– Тогда возвращайся в спальню, – сказал дракон и на стене вспыхнули новые буквы.

«Я думал, с ума сойду, пока Эйнор тебя уговаривал на близость втроем. Спасибо, что отказалась».

Я зажала рот рукой, чтобы спрятать улыбку. Драконья ревность оказалась куда приятнее королевской. Мягче, деликатнее, правдивей. Я хотела что-нибудь сказать ему, хотя бы оставить знак, но в таких растрепанных чувствах магия не подчинилась бы мне. Завтра же засяду за упражнения, а пока нужно усыпить Эйнора.

Обратно я вернулась не спеша и всячески изображала растерянность на лице. Король в расстегнутом камзоле полулежал на кровати. Напиваться один не стал, ждал меня и надеялся на жаркую брачную ночь. Я замерла посреди спальни и вздохнула.

– Тень все подтвердил.

Эйнор благостно улыбнулся и кивнул. Триумфатор, чтоб его. Победитель слабых женщин.

– Деваться мне действительно некуда, поэтому я принимаю ваши условия. Подождите радоваться. Мы начали с ответов на вопросы. Я задала всего один, продолжим?

Игра в «Что? Где? Когда?» Его Величеству надоела. Он сел на кровати и рассерженно оттолкнул от себя подушку.

– Первая ночь! Вы намерены изводить меня до рассвета? Вопросы можно отложить.

– Близость тоже, – ответила я с ощущением, что наступила на хрупкий лед. – У нас три месяца впереди. Вы обещали королевские ухаживания и не прикасаться ко мне. Помните? Первая ночь священна, но проявите хотя бы немного терпения. Я не готова. Мне сложно вот так. Я знаю вас только с плохой стороны, мне страшно, в конце концов.

Король не хотел уступать, я видела, как раздраженно смял покрывало в кулаке. Женщина должна ломаться, это естественный флирт, игра. Но считалась, что после свадебных клятв все игры заканчивались. Муж получал жену в собственность и сразу же начинал ею пользоваться. Теперь мое «хочу» не имело значения. Должна. Обязана.

– Проявите милость, – попросила я. – Мы так хорошо разговаривали. Вы думали о подарке, рассуждали о доверии, обещали правду. Не возвращайтесь, пожалуйста, к насилию. Я... – слова застревали в горле. Ложь на вкус казалась случайно раздавленной зубами горошиной черного перца. – Я хочу полюбить вас, а не возненавидеть ещё сильнее.

Эйнор изучал меня молча, внимательно. Платье давило на грудь, колени дрожали под юбкой. Поверить он не мог, король не дурак, но принять мою покорность... Почему бы нет?

– Хорошо, – выдохнул он и пошел к высокой тумбочке за кувшином с вином. – Спрашивайте, что вы хотели узнать. Я отвечу.

Прекрасно. Богиня Даяна, мать всего сущего, хоть что-то сегодня получилось!

– А давно вы с Тенью живете с общей кровью? Он говорил, это больно.

– Неприятно, – скривился Эйнор и отхлебнул вино прямо из кувшина. – Королевство мы захватывали порознь. Дракон кружил в небе над городом, жег хозяйственные постройки, потом улетал и появлялся я с войском и предложением сдаться. Когда мы уже взяли столицу и окопались во дворце, магистры устроили на меня настоящую охоту. За разговорами, проверками и покушениями они начали удивляться, почему Его Величество утром говорил одно, а вечером другое. Мы с Тенью просто не успевали общаться между собой. Кому-то постоянно приходилось прятаться. Дракон облюбовал подвалы и библиотеку, а я потайные комнаты восточного крыла. Дворец построен, как лабиринт, и это очень удобно.

Эйнор размахивал кувшином в воздухе и постепенно увлекался рассказом. Мужчины любили говорить, когда их внимательно слушали. Мысленно вставали на трибуну и несли в массы доброе, разумное, вечное. Король и дракон так бережно хранили тайну, что, наверное, я первая, с кем оба взялись откровенничать. Эйнора распирало от желания поделиться подвигами. Увидеть проблески восторга в моих глазах. Мама однажды показала мне старый мультфильм, где менялись эпохи, развязывались войны, люди вышли в космос, а мужчины во все времена одинаково обнимали своих женщин и говорили: «Любимая, я тебя поведу к самому краю Вселенной, я подарю тебе эту звезду! Светом нетленным будет она озарять нам путь в бесконечность». А женщина рядом с ним чистила кастрюлю.

– Тогда дракон и придумал поделиться защитой, а я радостно ухватился за идею. Даже настаивал, когда он сомневался и бубнил про побочные эффекты. «Слышать будем друг друга, чувствовать». Это тоже удобно. Один всегда в тени, другой на свету и оба знают, что происходит.

– А вы не устаете? – спросила я, осмелившись сесть на кровать. Король решил, что это хороший знак и присоединился ко мне. В движениях наконец-то появилась хмельная вальяжность. – Тяжело ведь постоянно ощущать другого человека настолько близко.

– Иногда устаем, – ответил Эйно́р, осторожно снимая магией фату с моей головы и распуская волосы по плечам. – В спокойные времена один спал днем, другой ночью. Встречались мы только утром и вечером, делились новостями и снова кто-то засыпал. Сейчас так не выходит.

– Из-за магистров?

– Да.

Король разглядывал меня с обожанием. От него настойчиво пахло фруктовым ароматом вина. Красивый мужчина, сильный. Жаль, что такой мерзавец. Я позволяла трогать свои волосы, накручивать пряди на пальцы. Даже легко гладить по спине. Я чувствовала, что Эйно́р заводился, рядом становилось жарко. Где же Тень со снотворным?

– Фиолетовая магия выглядит впечатляюще, – сказала я, пытаюсь вернуть мысли короля в русло воспоминаний и отвлечь от флирта. – Я начиталась книг и долгое время считала вас мертвецом. Думала, что маги́стры убивали вас, а Тень оживлял.

– Чушь, – игриво фыркнул король. – Маги́страм стыдно за пятнадцать провалов, вот они и сочиняют нелепости. Послушайте, как бьется мое сердце, ощутите тепло тела.

Он снял камзол и остался в одной рубашке. Черт! Я не лгала, когда сказала, что боюсь его! Собственное сердце застучало в два раза быстрее, дыхание сбилось. Эйно́р медленно растегнул пуговицы и распахнул полы рубашки. Идеально ровная кожа, рельеф мышц, как у спортсмена. Я таких мужчин даже издали не видела, а сейчас он сидел рядом и деликатно гладил кончиками пальцев мою ладонь.

– Прикоснитесь ко мне. Не бойтесь.

Он мягко взял мою руку и прижал к своей груди. Услышать сердце издалека не возможно, но тепло кожи я ощутила. А ещё запах. Приятный аромат мяты и шоколада, как от чешуи дракона. Тень сейчас тоже рядом. В сетях чужого разума.

– Где же сердце?

– Здесь, – Эйно́р наклонился ко мне и крепче сжал ладонь.

Сквозняка больше не чувствовалось, тепло укутывало душным облаком. «Потерпеть, – говорила я себе. – Просто потерпеть». Поцелуй был вязким и тягучим, как патока. Обещание короля сбылось, я перестала ощущать разницу между мужчинами. Тень усадил меня на колени, а Эйно́р крепко обнял. Спасибо портному за километры ткани на юбках, добраться до моих обнаженных ног было не просто. Король отбрасывал слой за слоем, а никак. На пятом он зарычал и рванул вверх сразу все. Я охнула, почувствовав холод и сразу за ним горячее прикосновение ладоней. Белья мне не полагалось. Даже местных нелепых панталон. Ритуал запрещал. За мгновение до того, как Эйно́р опрокинул меня на спину, я поняла, что дракон сейчас тоже не мог справиться со страстью. Я принадлежала ему, он это знал и руками Эйно́ра развел мои колени в стороны.

«Нет!» – подавила я в себе крик. Бессмысленно уже. Разницы нет, обманывали оба. Сошли с ума, и им было все равно под чьим телом я окажусь. Тонкие штаны у Эйно́ра, я все чувствовала. Одно торопливое движение и король обнажит свою мужскую плоть.

– Ирина, – вдруг тяжело вздохнул он и завалился на бок. Глаза закрылись, грудь опала. Сонное заклинание или другая заковыристая магия подействовала. Я с облегчением оттолкнула его, стараясь выбраться из-под тяжести огромного тела. Дверь открылась, на пороге спальни стоял Тень.

– Успел, – тихо сказал он, хватаясь за голову. – Чуть сам не утонул. Подожди, пожалуйста, мне нужно время, чтобы успокоиться.

– Да сколько угодно, – зло ответила я. Одернула юбку на голых ногах и поняла, что сейчас упаду в обморок. Достали оба. Своими ребусами, эмоциональными взрывами и качелями, ложью, похотью. – Делай, что собирался! А ко мне не подходи.

Дракон замер, удивленно и недоверчиво разглядывая меня. Он в шоке, да? А чего он ждал? У меня не то, что теплых чувств к нему не осталось, стоять рядом было противно. Словно плена с глаз упала, и я взглянула на все со стороны. Он же подкладывал меня под Эйнора. Настойчиво толкал к нему в постель, не обращая внимания на мое возмущение. Я должна была понять ещё с самого первого разговора о короле и недоуменного: «А что с ним не так?» Тогда я думала, что под маской библиотекаря скрывался Давен и распиналась, какой Эйнор мерзавец. Уже после дракон мою версию подтвердил и радостно поддакивал: «Мерзавец. Чудовище».

– Ирина, не бойся, – голос Тени стал ласковым. Он решил, что я тоже в шоке и потому не бросаюсь со слезами на шею спасителя. Благодетель, чтоб его. Защитник. – Всё позади, все в порядке, Эйнор не тронет тебя.

Это была последняя капля. Я качнулась вперед и заговорила, извергая потоки слов, как вулкан лаву. Ещё без криков и ярости, но уже на пределе.

– Ты врал мне. Вы с королем договорились не на последнем испытании, а сразу, как только я появилась во дворце. Черный уровень, идеальная невеста. Но как уговорить её на близость втроем? Любая нормальная девушка откажется. А один из мужчин ещё и урод, покрытый чешуей.

Тень вздрогнул и наклонил голову, глядя на меня исподлобья. Боль судорогой отразилась на лице. Плевать! Я больше не желала щадить его чувства. О моих никто не подумал.

– Я сама подсказала вам решение, разоткровенничавшись в библиотеке. Красивый мужчина должен стать плохим, а некрасивый хорошим. Зачем? Чтобы я сначала полюбила того, у кого самооценка ниже. Ведь если бы выбрала короля, то потом бы даже не посмотрела на его уродливую тень. Ни к чему он мне при идеальном муже. Совершенно не нужен. Дракону бы стало обидно до зубовного скрежета, а трон на нем держится. Король, испугавшись бунта своей второй половины, включился в игру. Я ещё удивлялась, дурочка, как можно быть таким эталонным негодяем. Да Эйнор из кожи вон лез, чтобы меня трясло от ненависти к нему. Оскорблял, унижал, чуть не изнасиловал. Избить ещё нужно было для полной картины, но подозреваю, что у короля рука не поднялась.

Тень молчал, я произносила монолог в пустоту. Только сжатые кулаки и перекошенное лицо выдавали, что дракон меня слышал. Возразить не мог? Нечем? Тогда я продолжу.

– Кстати об изнасиловании. Как же вовремя ты появился на пороге янтарной гостиной и как красиво меня спас. Герой! Башня потом, вино для храбрости, поцелуи. Молодец, выжал из ситуации максимум, получил меня. А когда я в очередной раз потребовала избавиться от короля, ты понял, что вы с Эйнором перестарались. Не учли, что я приму все близко к сердцу и захочу устроить государственный переворот ради спасения несчастного и забитого дракона. Ах, какая история получилась. Эйнор подкупал мальчишек, чтобы они бросали в тебя камни и обзывались.

Тень снова дернулся и собирался что-то сказать, но я ему не дала. Поздно уже. Не хочу слышать оправдания. Уверена, что будет очередная ложь. «Все совсем не так, все по-другому».

– Я ведь на самом деле считала случившееся с тобой несправедливостью. Спать не могла, есть, каждую свободную минуту думала, как тебе помочь. А ты что сделал? Сочинил ложь про замену крови, год просил подождать. Походить пока невестой, чтобы обмануть мерзавца. Шпионские страсти, тайные знаки – ложь, ложь, ложь. Заигрались вы с Эйнором, увлеклись. Я замуж отказывалась выходить. Тогда ты и рванул во дворец, чтобы устроить ещё один спектакль. Обелить Эйнора и очернить себя. Выровнять баланс, а заодно сбить меня с толку. Слуги, как угорелые, носились по дворцу, устраивая свадьбу за один день. Вы с королем так сильно боялись, что я передумаю и сбегу? Усну вместе с девушками на испытании?

– Да, – наконец заговорил дракон. – Я боялся, что ты сгоряча натворишь глупостей. Пойдешь к Ордену Видящих, например. Расскажешь им нашу с Эйнором тайну.

– Я не пошла. Зато вы заporоли спектакль. Не продумали его как следует, не состыковали. Эйно́р слишком резко подобрел, ты без причины спрятался в подвале. Никак это не объяснялось, хотя король старался. А на последнее испытание совсем фантазии не хватило. Перстень, который я не хотела доставать из озера, повтор спасения из беды уже с другим участником. Скажи, а глыбу льда над моей головой ты сам наколдовал или Эйно́ра попросил? Хотя не важно. Вы соучастники. Подставили Ядвигу и тут же её казнили, чтобы она, не приведи богиня Даяна, не начала защищаться. Я помню фразу короля: «Я видел, как вы плели заклинание». Ещё одна ложь!

Холодный ночной ветер трепал занавески. Они хлопали и качались у распахнутого окна. Я пыталась дышать ровнее, но корсет не давал. Судорожно глотала воздух и чувствовала, что ещё немного и голова закружится. Слишком много лжи вокруг, мне не выдержать. Лечь бы рядом с Неттой и Рейной в восьмой хрустальный гроб. Не достаться никому.

– Оба плохие, – улыбка дернула уголки губ дракона и отпустила. – Король мерзавец и насильник, а я чешуйчатый урод. Ты мне, значит, тоже лгала в башне. Сколько раз сказала «прекрасен», а одно короткое «урод» перечеркнуло все. Это твой выбор, кому верить, кому нет. Ядвига на самом деле хотела убить тебя, а Нетта просто напугать и задержать под водой, чтобы потом спасли. Эйно́р передал ей амулет «Золотые струны арфы». Тот, что был у тебя на шее во время испытания. Ты ведь почувствовала, как цепочка затянулась и начала душить. На это мы и рассчитывали. Нетте пообещали, что разбудим через неделю и отправим домой. Она взяла амулет из рук короля и пошла к тебе. Ядвига сама ледяную плиту сделала, никто её под руку не толкал. И казнили её вполне справедливо.

Черт, Нетта! Я испуганно схватилась за шею, но нашла только символ королевской власти. Амулет попросил снять Бьорн, когда наряжал меня в свадебное платье. Артефакт с сюрпризом, ничего не скажешь. Но маленькая правда не отменяла большой лжи.

– Что ты теперь будешь делать, – спросил дракон, обводя взглядом спальню, – со всем этим? Ты замужем за Эйно́ром. По законам Элезии на всю жизнь. Союз нельзя разорвать, как принято в других мирах. Произнесла клятву? Соответствуй ей. Тебе не нравится, что есть кто-то третий? Хорошо, я исчезну. Мест, где я могу спрятаться в королевстве много. Эйно́ру останутся сторожевые метки. Он не видит их, но слышит прекрасно. Они играют ему музыку. Каждая на свой лад. К тому же есть дворцовая стража. Они должны защищать короля от наемных убийц Ордена Видящих, а я больше не хочу быть рядом с вами. Имею право. В конце концов, я просто Тень. Без имени, без голоса, без лица. Меня и так нет. Прощай, Ирина.

Он сбегал. Бросал меня в лапы к чудовищу, а сам обиженно и гордо удалялся в закат. На восход, если помнить, что сейчас ночь. Не знаю, почему, но это ударило больнее всего.

– Тебе наплевать? – крикнула я в спину дракона. Он уже отвернулся, но ещё не исчез. Стоял посреди спальни. – Не получилось сделать жизнь лучше и ладно? Так сойдет? Вечно второй, вечно в проигрыше. Ты не захотел за меня бороться. Отдал Эйно́ру и сдался.

– Я хотел, – дернулся он. – Но ты не представляешь, каково это – жить уродом. Моя первая и единственная ночь с любимой женщиной чуть не превратилась в кошмар из-за страха. Я не могу принять себя таким! Я напился, чтобы не думать хотя бы один вечер, насколько я отвратителен.

– А в итоге не видел и не слышал меня. Только свой страх и голос Эйно́ра в голове.

– Да, – тихо ответил Тень. – Поэтому «выходи за меня замуж» тебе сказал другой мужчина. Я не смог. Понадеялся на то, что мне хватит чувств на расстоянии. Через тело Эйно́ра. И снова не смог. Когда король тебя целовал, я очнулся на мгновение и увидел себя в подвале. Вокруг холодный камень, а в руках пустота. Обман. Ты права в своих чувствах. Не знаешь

деталей, не все понимаешь до конца, но в основном, конечно, права. Слишком много лжи вокруг. Я хуже, чем хотел казаться, а Эйно́р лучше, чем ты о нем думала.

– Так скажи мне правду, – я шагнула к нему впервые за то время, что мы стояли в спальне. Протянула руку, но не решилась прикоснуться. – Не уходи вот так. Не толкай нас всех в пропасть.

– Мы уже там, – глухо ответил Тень. – На самом дне. Хочешь правды? Смотри.

Тень подошел к королю и перевернул его лицом вверх. Эйно́р крепко спал. Ресницы не вздрагивали, грудь не поднималась. Фиолетовая магия, заменяющая кровь, еле-еле текла по венам. Почти остановилась.

– Не кричи только, – попросил дракон и достал из кармана металлический шприц.

Музейная древность в моем мире. Блестящий корпус, толстая игла и поршень с двумя кольцами на конце, как у ножниц. Дракон не стал перетягивать руку короля жгутом, не протер спиртом кожу, просто воткнул иглу в сгиб локтя и потянул на себя поршень.

Фиолетовая магия перетекала в шприц. Собиралась тоненькими струйками из всех уголков и уголочков огромного тела короля. Искры вспыхивали и гасли, магия бесновалась. Фиолетовое свечение перешло на руки Тени. Он морщился, но продолжал тянуть поршень. Эйно́р побледнел, нос заострился, щеки ввалились. Из цветущего жизнью мужчины превращался в мертвеца. Неужели Нетта права?!

– Боже, – прошептала я.

– Тише, – напомнил дракон. – Ещё не все.

Магия в шприце уплотнялась, свечение разгоралось ярче. Оно уже охватило грудь и голову дракона, а из короля почти исчезло. Когда последняя фиолетовая искорка перелетела в шприц, я увидела то, что осталось от Эйно́ра. На кровати лежала деревянная кукла, сплетенная из веток и тонких прутьев. Где-то попадались нестроганные бревна, а из макушки торчал сучок.

– Извини, не до красоты было, – глухо сказал Тень. – Я и так совершил невероятное, отрубив ветви у дерева богини Даяны. Того самого, что растет под дворцом и опутывает корнями всю Элезию. Не живая плоть, но и не мертвая, а фиолетовой магии подчиняется. Мы всегда были вдвоем. Только ты и я, никого третьего. Эйно́р – моя марионетка, созданная ради того, чтобы сидеть на троне. Теперь ты знаешь все, Ирина.

Глава 4. Слишком много правды

Я смотрела на деревянного Эйнора и долго не могла прийти в себя. Хотелось плакать, смеяться, ругаться матом. Буратино! Хитрый чешуйчатый папа Карло сделал куклу и назвал своим именем. Признание стало важнейшим кусочком паззла, вставшим на место и изменившим всю картину. Я ведь знала. С самого начала думала, что король и дракон – одно лицо. Тень сбил меня с мыслей, показав спящего Эйнора. Потом было стекло Нетты, книга о фиолетовой магии и снова дракон вывернулся.

– Так уровень не делится пополам? – спросила я, удивляясь, что вообще смогла заговорить. Крыша никуда не уехала, сознание не треснуло пополам, и череп остался целым после взрыва мозга. Наверное, потому что тонны лжи, словно по волшебству, превращались в правду. Я была готова наброситься на нее с жадностью человека, измученного жаждой в пустыне. Вот она, живительная влага. Дайте мне еще! Больше, больше!

– Увы, делится, – покачал головой дракон и крепче стиснул зубы. Фиолетовая магия причиняла ему боль, и Тень медленно отпускал её обратно в тело Эйнора. – Сок дерева богини впитал мою кровь и создал устойчивую субстанцию. Я не могу разделить её обратно на компоненты. Есть идеи, но нужно проверять. С каждым неудачным экспериментом я буду терять часть силы. Проще остаться с куклой навсегда. Так и жить в двух телах сразу.

«Правильно, – с сарказмом подумала я. – Зачем что-то менять, если злого соперника просто нет?»

– А он был вообще? – показала я рукой на Эйнора. – Или сказка о мальчиках, кидающих камни, выдумка? Ещё один спектакль для меня?

– Нет, он был, – дракон отвечал и отпускал поршень шприца. Ветки покрывались свежей полупрозрачной плотью, мышцы наливались силой, кровь текла фиолетовыми ручейками. – Его звали Кастор. Маг с красным уровнем. Не самый талантливый, но упорный и терпеливый. Он половину жизни провел, путешествуя по Северу. Искал записи неготарианских колдунов, поднимающих из могил мертвецов. Хотел воскресить Траггара. Тогда все недовольные королевской властью бредили этой идеей.

Последняя искра вернулась в тело короля-куклы, и Тень убрал шприц. Не спешил будить марионетку, рассказывал.

– А все началось после обрушения части крепостной стены Альвинора. Там была могила отца. Совершенно пустая. Ни костей, ни праха, ни драконьей чешуи. Ходили слухи, что тело украли и захоронили в горах у колдунов. Враги Элезии почитали Траггара Безумного великим воином. Они бы не посмели осквернить его фиолетовой магией, но тело сохранили. В древних книгах встречались туманные намеки о спрятанном в обсидиановых горах сокровище. Оно ждало своего часа, чтобы возродиться и вернуть в королевство былые порядки. Единственно верные. Кастор нашел пещеру, затопленную водой, остатки древнего храма и меня. Как можешь догадаться, несколько разочаровался. Вместо могучего дракона из яйца вылупился младенец, покрытый чешуей. Кастор говорил, что у меня был хвост, но потом отвалился. В итоге, чтобы завоевать королевство, пришлось ждать двадцать лет, пока я вырасту.

– И твой приемный отец действительно был настолько ужасен?

– Да, – кивнул дракон. – Кукла говорила его фразами. Я слово в слово запомнил, что он обещал передавать меня по наследству своим детям, как домашнюю зверушку. Копировал его язвительный тон, привычку издеваться над теми, кто не мог ответить. Я жил его жизнью, играл его роль. Это сложнее, чем кажется. Я боялся раствориться в нем и потерять себя окончательно. Сочинил историю о сонной болезни короля, чтобы не так много времени проводить в его теле.

Убеждал себя, что это не я, а он говорил ужасные вещи и совершал отвратительные поступки. Как книжный персонаж. Чужак, выдуманный специально, чтобы быть плохим.

И получалось у дракона прекрасно. Я поверила в спектакль с попыткой изнасилования. До сих пор чувствовала себя грязной и униженной, стоило вспомнить. Дракон заставлял меня извиняться. Он поставил меня на колени и приказал назвать себя шлюхой. Язык повернулся, ничего не кольнула в груди. А как могло кольнуть, если есть замечательное оправдание: «Это не я, это другой. Плохой».

– А что с ним стало? – медленно спросила я. – Куда он делся, когда появилась кукла?

Дракон отодвинулся от спящего короля и сложил руки на коленях. Порыв рассказать мне все не утих, он просто подбирал слова. Я видела, как беззвучно шевелил губами и мучился сомнениями.

– Я убил его. Единственного родного и близкого мне человека. Совершил то, за что в Элезии проклинаят на много поколений вперед. Кастор сел на трон и стал ещё невыносимее, чем был. Его жадность, тупость и недалёковидность губили королевство. Орден Видящих быстро нашел к нему подход. Я сверг старого короля, чтобы сделать жизнь подданных лучше, а Кастор наделил магистров привилегиями, которые не снились даже богам. К чему тогда все было? Я высказал ему впервые в жизни. Посмел пойти против его воли. Кастор пришел в ярость, конечно. Ничего нового не говорил, но я больше не мог слушать. Бил его головой об стену, пока там не появилось кровавое пятно. Я плохо помню, что было потом. Кажется, я сидел на полу и бормотал одно и то же. «Человеческое тело такое хрупкое. Такое хрупкое».

Выслушав Тень, я была близка к тому, чтобы так же сесть на пол и схватиться за голову. Нет, убийство не шокировало сильнее, чем создание куклы, просто стало самым темным пятном из всего, что я узнала о драконе. Обвинять язык не поворачивался. Представить страшно, как ему ломали психику и что от неё в итоге осталось. А ведь «светлая ипостась» казалась такой замечательной. Добрый был дракон, честный, умный, ласковый, внимательный. Все это есть до сих пор, но спрятано не только под толстой чешуей, но и чужой личностью, оставшейся в памяти несмылаемым отпечатком. «Я помнил каждую фразу». И говорил. Каждый день. Будто сделав куклу, Тень справился с чувством вины за убийство. Воскресил приемного отца, вернул все назад. Кастор снова ходил по дворцу, язвил, помыкал подданными.

– Когда появилась кукла, стало легче? – спросила я. – Ты ведь не один день её делал. Кто же правил Элезией?

– Я правил. Поднимался на крышу, оборачивался в истинный облик и созывал подданных. Первое, чем пришлось овладеть в совершенстве – заклинанием изменения голоса, – дракон щелкнул пальцам и заговорил, как Эйно́р. – Кастор звучал немного иначе, у меня не получалось подражать ему идеально, но никто не обратил внимания. Боюсь, когда люди смотрели на огромного ящера, они от страха не особо-то различали интонации и оттенки. Было все равно.

Конечно. В голове только одна мысль – как бы не сожрал и не сжег дотла. Я, глядя на дракона, не умирала от ужаса только потому, что знала, кто передо мной. Больше такой уверенности, что Тень не причинит вреда, не будет.

– С куклой пришлось тяжело, ты права, – продолжил он. – Я проводил много времени в подвале у корней дерева богини с того момента, как попал во дворец. Кастора интересовала власть, а меня величайшая сила Даяны, скрытая в том, что принято называть деревом. Ветви, листья, корни – все пронизано магией. Сначала я хотел сплести для себя доспех, чтобы он выглядел, как живая плоть поверх чешуи. Не вышло. Прутья с каплями моей крови оживали только, когда я полностью на них концентрировался. Стоило отвлечься и все возвращалось обратно.

– Тогда ты решил смешать свою кровь с соком дерева, и получилась та самая устойчивая и неделимая субстанция?

– Фиолетовая магия, – кивнул дракон. – Я не знаю, какую книгу приносила тебе Нетта, и что ты в ней прочитала, но неготарианские колдуны действительно использовали кровь дракона. Тысячу лет назад нас было намного больше. Два огромных племени, сотня особей. А на севере в обсидиановых горах росло ещё одно дерево богини. Великий Рассул Кхан создал армию мертвых. Достаточно было одной капли субстанции, чтобы полуразложившееся тело или почти истлевший скелет пошел в бой. Без разума, чувств и собственных желаний. Пустая кукла, покорная воле хозяина. Первыми пали драконы, потом колдуны пошли войной на людей. Когда Траггар Безумный, последний дракон, уничтожил армию Рассул Кхана и занял трон Элезии, на севере перестали хоронить мертвых в мерзлой земле. Их сжигали. Чтобы больше ни один мертвец не восстал из могилы. Обычай действует до сих пор.

Холодным мраком веяло от истории Элезии. Мне стало жаль уничтоженных драконов, убитых людей. Кем были колдуны, натворившие столько бед? Чего они хотели? Увидеть мир в огне?

– Эйнор не похож на ходячего скелета, – заметила я. – И крови в нем больше.

– Да, – кивнул дракон. – Времени на эксперименты у меня было мало. Пришлось действовать грубо и с запасом. Тело Кастора я сжег в ту же ночь. Отрубил ветви у дерева богини, размолот листья в чаше и пустил себе кровь. Но все равно, Эйнор Завоеватель снова вышел к подданным только через три месяца. Раньше я не управлял им достаточно хорошо. Выглядел он, как мертвец, или человек после долгой болезни. Чудом удалось удержать магистров от попыток устроить переворот. «Король слаб. Король больше не может править». Я мог. Научился. Пришлось.

Я не представляла, как он выдержал. Наверное, можно было по-другому, но Тень избрал именно такой путь. Сам давно запутался. Говорил, думал и делал, как два человека в одном. Спорил сам с собой, договаривался, строил планы. На Земле психиатры бы удавились за такого пациента, но в Элезии доктора носили не белые халаты, а камзолы зеленого цвета и в душу ни к кому не лезли. Зато мне придется. Я вышла замуж за короля-дракона и всю первую брачную ночь слушала, кем он являлся на самом деле.

– Я должна все обдумать, переварить. Оставь меня одну, пожалуйста.

– Хорошо, – согласился дракон. – Сегодня я уйду, но завтра и каждую следующую ночь мы должны проводить вместе.

– Нет, – вздрогнула я. – Если ты надеешься, что мы когда-нибудь сможем жить, как муж и жена, не подходи ко мне. Три обещанных Эйнором месяца, год, два, сколько понадобится. Я не хочу видеть ни тебя, ни твою куклу. С меня хватит! Мы будем спать в разных спальнях и встречаться только на официальных мероприятиях. Можешь снова заговорить голосом короля, угрожать мне насилием или смертью, решение не изменится. Бежать мне некуда, черный уровень действительно не спрятать, но это не значит, что я смирюсь и лягу в постель под деревянную куклу. Нет! Я все сказала. Уходи!

Тень расправил плечи, и от него повеяло харизмой Эйнора. Той самой, что я почувствовала в день нашего знакомства. Он действительно правил королевством и привык, чтобы ему подчинялись. Но сейчас особый момент. Если темная ипостась одержит верх, то не будет мужа и жены. Я сделаю все, чтобы избавиться от ненавистного брака или умру. Даже забвение меня не спасет. Дракон будет жить очень долго. Он дождется.

– Эйнору ты бы так не сказала, – холодно ответил Тень. – А мне можно. Я показал свою доброту и стал слабым в твоих глазах. Но другой крайности не будет. Я клянусь, что никогда не хотел причинить тебе боль. Все, что говорил Эйнор – выдумка. Спи одна. Можешь остаться в королевской спальне, я заберу куклу.

Он коротко поклонился, коснулся плеча своей «деревяшки» и они оба исчезли. А я ещё долго не могла нормально дышать. Высказал ведь, ткнул носом. Ну и характер, мамочки.

Проснувшись я ближе к обеду и то, потому что в дверь деликатно стучались слуги. Второй день празднования свадьбы начался без жениха и невесты. Обычай такое допускали. Гости уже пили и ели в королевском саду, а мы с Эйнором только одевались.

Теперь видение деревянной куклы преследовало меня на каждом шагу и наводило на странные мысли. Я представляла короля то в образе Буратино со стружкой вместо волос, то огородным пугалом в старом пиджаке. Интересно, а как он принимал ванну? Дерево же не тонет. Грузы на ноги привязывал? Мамочки, а как у него с женщинами было? Дракон признался, что чувствовал удовольствие от близости. Значит, хотя бы одна придворная дама испытала сомнительную радость плотских утех с деревянной куклой-королем.

Мамочки, он же как один большой заменитель мужчины. Ну, тот самый, что продается в специализированных магазинах. Только здесь вместо единственного нужного органа все тело. Деревянное тело. Как и орган. Несчастливая женщина занозу в интимное место не получила? Дракон хорошо отполировал Эйнора? Наждачкой обработал?

Крыша ехала, ага. Меня разбирал истерический смех и в голову лезли невероятно бредовые фантазии. С одной стороны хорошо, конечно, весело. А с другой, я ведь замужем за всем этим. И если темная ипостась дракона хоть раз победит, то занозы я буду искать у себя.

Что же делать? Скоро мы снова будем вместе на церемонии. Потом день пройдет, наступит ночь, а я так ничего толкового и не придумала. Запрет приближаться ко мне надолго дракона не остановит. Воевать с ним магически я не в состоянии. При одинаковых уровнях, он профессионал, а я – робкий и неумелый любитель. К тому же в чешуе дракон неуязвим. Все, что я могу – ударить его по лицу, как когда-то Эйнора. Но опять же, и кукла, и её хозяин настолько сильнее меня, что это бессмысленно.

– Красное или синее платье? – спросил Бьорн, и я очнулась посреди спальни.

Служанки уже давно убрали соседнюю ванную комнату после купания, расчесали мои волосы, сбрызнули их водой с цветочным ароматом и уступили место возле королевы главному портному. Вчерашний камзол он сменил на черный и теперь напоминал Морфеуса из фильма «Матрица». Ага, и вопрос тот же самый: «Красная или синяя? Выбирай, Нео».

Красная таблетка – правда, синяя – иллюзия. Первую я вчера надкусила и чуть не подавилась, но лживую синюю точно ни за что больше не приму, даже если будут толкать в рот насильно. Выбор стоял в другом. Жить с правдой, драконом, его куклой или самой пойти к магистрам и предложить возглавить их заговор? Стать Анной Иоанновной, повторить историю Земли в Элезии. Мне с моим черным уровнем точно хватит сил свергнуть навязанный Совет магистров и организовать абсолютную монархию. Мужа потом выберу, какого захочу. Без чешуи, раздвоения личности и деревянного заменителя в постели. Но буду ли счастлива? Смогу ли править королевством лучше, чем дракон?

Корона ведь не просто красивое украшение на голове. Это политика, дипломатия, войны и ещё пятнадцать покушений от недовольных уже моей властью. Кукла-Эйнор в этом плане идеальный вариант. Я могла обижаться на дракона, сколько угодно, но он достоин своего абсолютного уровня. Каким феноменальным интеллектом нужно обладать, чтобы заставить пугало из прутьев ходить и разговаривать? Какой здоровой наглостью и смелостью, чтобы отпилить несколько веток священного дерева? Да, он убил своего наставника, но чего ждал Кастор после двадцати лет издевательств? Дракон не сбежал потом, не бросил Элезию на растерзание жадным магистрам. Занял трон, принадлежащий ему по праву. Я уговаривать его на это собиралась, не знала, с какой стороны подойти, а он уже все сделал. Невероятный мужчина. Я вынуждена это признать.

– Красное, Бьорн. Пока в нем похожу, а дальше посмотрим.

Я выбрала дракона, но решила все-таки присмотреться к магистрам. Они тоже присматривались ко мне, сидя на стульях с высокими спинками и делая вид, что увлечены королевской свадьбой. Второй день был почти полной копией первого. Таким же станет третий, четвертый, пятый. Застолье под открытым небом, выступление артистов и прогулка в повозках по столице. Бьорн рассказал, что прежние короли на свадьбах устраивали королевскую охоту на диких кабанов, выезжали всем двором на побережье Бурного моря, но Его Величество почему-то не захотел покидать Альвинор.

Я догадывалась, почему. Вне стен дворца с его потайными комнатами и подвалом дракону будет тяжело прятаться, чтобы управлять марионеткой. Она была удобной мишенью для убийц, но накладывала на жизнь короля определенные ограничения. Кстати, я впервые задумалась, как он ел? Куда девалась проглоченная пища? Перерабатывалась магически прямо в теле?

А Эйно́р ведь ел. Дракон брал его рукой ложку, зачерпывал суп из тарелки и отправлял в рот. Я вдруг представила, как горячая жирная жидкость текла по переплетенным веткам и аппетит пропал. Господи, я точно свихнусь! Сойду с ума от всего этого.

– Ирина, вы за два дня съели только одну порцию яичницы с беконом, – пробормотал дракон голосом короля. – Настолько шокированы вчерашней правдой, что решили назло мне устроить голодовку? В постель вы меня в качестве наказания не пустили, теперь ещё и это?

Меня снова дернуло, и глухое раздражение заклокотало в горле. Теперь я знала, от кого у марионетки скверный характер. Вовсе не от Кастора. Или дракону так понравилось язвить, что он никак не мог выйти из образа?

– Свою священную первую брачную ночь вы уже получили, – шепотом напомнила я ему. – В башне на краю леса. А на счет второй, третьей и последующих ночей в обычаях ничего не сказано.

– Предполагалось, что жена придет от мужа в восторг, – так же тихо ответил дракон. – И преодолев первую робость, сама будет просить ласки. Вам не понравилось? В башне вы говорили другое.

Если бы я что-нибудь жевала сейчас, то точно бы подавилась. Он издевался надо мной? Не мог простить мне «чешуйчатого уродца», сказанного в сердцах? А то, что он обманывал меня весь отбор невест и всю свадьбу – ничего не значит?

– В башне я была с Тенью. С тем, кто спас меня от чудовища, помог раскрыть потенциал и не позволил себя ни одного грубого слова. Не говоря уже о насилии. Этого мага больше нет, а вас я узнала только вчера. Ложь убила во мне все, что я чувствовала. Я не хочу вас видеть, слышать и только поэтому выгнала из спальни. А не для того, чтобы набить себе цену или выпросить дорогой подарок в качестве извинений. Я не поверю в них, даже если вы вдруг решите снизойти до признания своих ошибок. Поздно, Ваше Величество.

Голос я не повысила, но слова все ещё звучали долгим эхом в ушах. Боль пошла на новый виток, всколыхнув болото неприятных воспоминаний. Я ненавидела Эйно́ра. Я по-прежнему безумно хотела его ударить, даже зная, что передо мной дракон. А он спрятался в свою куклу, как в скорлупу и ничего не хотел менять.

– Да, я знаю, что доверия больше нет, – глухо ответил король. – Что дважды в одну реку не войти, и мы не вернемся в башню на краю леса. Но я не могу дать вам сейчас то, чего вы хотите. Эйно́р останется. Вы понимаете, о чем я? Он останется. По крайней мере, до тех пор, пока покушения не прекратятся. И я никуда не денусь. Как вы прикажете каяться, признавать ошибки и просить прощения, если вы не хотите разговаривать? Стоя на пороге спальни и уткнувшись носом в закрытую дверь? Так?

Я медленно выдохнула и отпустила подол платья. На ткани остались мытые следы. Дракону тоже сложно, я в курсе, но мне сейчас больнее.

– Я боюсь вас. Я не верю, что вы придете просто поговорить и не попытаетесь взять меня силой. Лаской, уговорами – не важно. Взять, заставить. Вы не сдержали слово, не выполнили ни одного обещания. Может, стоит начать с этого?

Король молчал. Кукла застыла и выглядела такой же омертвевшей, как вчера, когда дракон выкачивал из нее магию. Кукловод отпустил нити марионетки. Где сидел сейчас? В подвале? В потайной комнате? За ширмой на сцене в двадцати шагах от меня? Странно, но без него стало пусто.

– Хорошо, – прозвучал голос над моим ухом, но губы короля не шевелились. – Проведем вторую ночь не так, как принято у мужа и жены. Пойдем к дереву богини искать сбежавшую Дэлию, как я вам обещал. Вы согласны?

– Да.

Дракон кивнул головой короля и сосредоточился на блюде в тарелке. Противоестественный прием пищи продолжался. Я старалась изо всех сил не думать об этом, но свадьба оказалась скучным мероприятием. Выступления артистов не увлекали. Может, потому что я не знала сказок, не фанатела от песен местных менестрелей и никогда не интересовалась танцами. Зато короля разглядывала с прежним абсолютно безумным любопытством.

Допустим, разжеванное мясо могло проваливаться в мешок, служивший Эйнору желудком, но как быть со слюной? Откуда она появлялась во рту куклы? Я ведь чувствовала поцелуй вполне обыкновенным. Влажным. И если дракон научился имитировать физиологические жидкости, то вряд ли ограничился слюной.

Придворные дамы, отдаваясь королю, хотели увидеть результат. Большой позор для мужчины во время близости не достигнуть пика. Вряд ли Эйно́р объяснял удивленной любовнице: «Извини, дорогая, сегодня не получилось, потому что у меня в принципе не могло получиться. Деревяшка же». Проще создать некое подобие мужского семени и магически выпускать его в нужный момент.

Богиня Даяна, мать всего сущего, что опять началось в моей голове? Нет, я имела право переживать, дракон собирался переспать со мной через куклу. Стыдно ему было за чешую на теле. Кастор умер, а нанесенные им травмы остались. К тому же снова вылезали чисто практические соображения. Эйно́р – гигантский деревянный презерватив на все тело. От симитированной близости невозможно забеременеть, что бы я там не фантазировала на счет искусственного семени. Черт, да я же сама подтолкнула дракона к такому решению, когда заговорила о противозачаточной настойке! С ума сойти можно, во что это вылилось. «Я не умею сдерживаться, как опытные мужчины. Я не знаю, кто от меня родится». Молодец, «хорошо» выкрутился. А я ещё и добавила, назвав уродом. Прошлась по больному месту. Что теперь со всем этим делать? Я понятия не имела, но одно знала точно. Легкой моя семейная жизнь не будет.

Глава 5. Магистры Ордена Видящих

Артисты допели, дотанцевали и освободили сцену. Распорядитель объявил, что магистр Линней, глава Ордена Видящих просит слово. Я не видела его ещё ни разу, а эмоции дракона передались даже через куклу. Волны отборной ненависти накатывали холодом. Эйно́р сжал губы в нитку и надолго замолчал.

На помост поднялся тощий старик в золотой мантии. Судя по её цвету, он не представлял ни одну из башен и держался строго отдельно, как и подобает главе.

– Сильнейший маг? – тихо спросила я короля.

– Нет, просто самый удобный для других. Стихийник, тяготеющий к земле, темно-красный уровень. Ничего интересного.

– Тогда почему вы нервничаете?

Деревянные кулаки короля лежали на столе тяжелым грузом. Эйно́р так сжал зубы, что мне казалось, я слышала их хруст. Дракон на мгновение отпустил нити марионетки, а потом вернулся и заставил её разжать пальцы.

– Посмотрите ему за спину. Там стоит настоящий глава Ордена. Магистр Пиррон. Лучший друг магистра Шиенна и отец вашего несостоявшегося жениха.

Отец Давена! Я вздрогнула и вытянула шею, чтобы лучше его рассмотреть. Высокий мужчина, статный, серьезный. Тоже в синей мантии, как сын.

– Любезные господа и дамы, – хрипло заговорил Линней, развернув, наконец, свиток по-стариковски дрожащими пальцами. – Высокая честь поздравить Их Величества с вступлением в брак и пожелать от всего Ордена Видящих долгих лет счастья и процветания.

Зрители зааплодировали, а настоящий глава Ордена нарочито широко улыбнулся. Что-то лисье было в прищуре его глаз и волчье в оскале. Для человека, проигравшего схватку с королем-драконом пятнадцать раз, он выглядел слишком уверенно.

– Примите в дар от Ордена ожерелье из ценнейших самоцветных камней, наделенных небывалой силой, – продолжил Линней. – Богиня Даяна послала нам удивительную королеву. Она не только прекраснейшая из женщин, но и во всем равна супругу. Я верю, что объединившись, король и королева положат начало великой династии, достойной сиять на небосводе ярче звезд.

Магистр поднял руку, и гости встретили пожелание одобрительным ревом. Не знаю, заметил ли кто-нибудь из них, как технично Линней забыл про Траггара? Ведь на самом деле мы с Эйно́ром не открывали династию, а продолжали её. Но первого короля-дракона для Ордена словно не существовало. Магистры убили Траггара и пытались устроить его сыну ещё одну Синюю грозу.

– Пиррон, прошу вас, – обернулся к нему Линней и жестом пригласил вручить подарок.

Магистр открыл сундук и поднял ожерелье. Камни переливались на солнце, вспыхивали разноцветными искрами. Синими, красными, желтыми.

– Видишь что-нибудь? – прозвучал голос дракона над моим плечом.

Я сощурилась, пытаюсь понять природу искр. Пиррон поворачивал ожерелье так, чтобы камни попадали под лучи солнца. Все сверкало и мельтешило перед глазами, но магии я не чувствовала.

– Нет.

– Вот и я не вижу, – ответил Тень, пока король поднимался с места. – Не прикасайся к ожерелью. Я сам его возьму.

Пустышка, выдаваемая за артефакт? Приманка для короля? Или отвлекающий маневр, чтобы я не успела помешать шестнадцатому покушению?

Буря пронеслась в душе за два удара сердца. Я забыла, что рядом со мной кукла, что её специально создали ради таких моментов. Магистры целились таинственным оружием в дракона, а он шел к ним, высоко подняв голову. Захотелось броситься следом, схватить за рукав и вернуть. К черту обиды, я не желала ему смерти! Но Тень специально отдалялся от стола, чтобы взрыв или что-нибудь такое же разрушительное не задела меня. Я отсчитывала мгновения по его тяжелым шагам и до боли всматривалась в ожерелье. Хотя бы одна петля заклинания выскочила! Да что же такое придумали магистры?! Как умудрились спрятать магическую угрозу от черного уровня?

– Не стоило утруждаться, Ваше Величество, – вежливо сказал Пиррон, не сводя с короля пристального взгляда. Тоже ждал подвох? – Я бы сам принес ожерелье к столу.

– Но вы остались на месте. Думали, издали я не разгляжу, что сильнейшие камни – подделка?

– О, я знал, что вы так подумаете, – усмехнулся магистр. – Или сделаете вид, что подумали. Её Величество птицей к вам рвется, переживает. Вы уже успели настроить госпожу Аллатиру против Ордена? Кругом враги, заговоры, покушения на жизнь. Даже подарку из рук вероломных магов нельзя доверять, правда?

В голосе Пиррона явственно слышался сарказм. Эйно́р обернулся ко мне всего лишь на мгновение, но заметил жар, вспыхнувший на щеках. Надо же, как точно нас просчитал истинный глава Ордена. Проницательно. И не постеснялся показать это всем гостям на свадьбе. В открытую бросил вызов королю. Поманил фальшивкой, но фактически устроил проверку. Дракону было за что ненавидеть зарвавшегося магистра. Неслыханная наглость.

– Вы ждете доверия, но устраиваете фарс с подарком.

– О, нет, что вы, Ваше Величество, – сбавил ироничный тон магистр. – Никакого обмана. Камни не фальшивые, они просто не заряжены. Девять драгоценных сосудов для энергии по одному на каждый месяц беременности Её Величества. Я знаю, как вы ждете наследника и уже предложил помощь Ордена королевскому лекарю. Как главный целитель Элезии, я бы мог подсказать, направить, поделиться ценнейшими знаниями из древних книг, а заодно зарядить нужными заклинаниями самоцветные камни, но не посмел без Вашего позволения.

Главный целитель, значит? Помочь захотел? Я не поверила ему и дракон тоже. Он все ещё рассматривал «пустое» ожерелье. Стекло Нетты тоже не излучало магию. Если в руках у Пиррона артефакт, то узнать его свойства будет очень сложно. Хитрый магистр не зря вручал подарок публично и после небольшой стычки с королем. Теперь Эйно́р не мог отказаться, чтобы не обидеть Орден. А отношения у них и так хуже некуда. Кажется, я начинала понимать, что мешало дракону расправиться с магистрами раз и навсегда. Их просто много. Очень много. Сражаться с каждым лекарем, погодником, учителем в башне нет смысла. Разумнее устранить только заговорщиков, назначить нового главу, лояльного Эйно́ру и забыть, что магистры когда-то были против дракона на троне.

– Правильно сделали, что не посмели, – едко ответил король. – Я доверяю своему лекарю и не хочу, чтобы вокруг Её Величества было слишком много посторонних мужчин. Беременность – священное таинство.

– Конечно, – примирительно улыбнулся Пиррон и протянул дракону ожерелье.

Я снова вздрогнула от страха. Ожерелье могли намазать ядом или придумать любой другой способ убийства, не связанный с магией! В деревянной кукле кровь дракона. Если Эйно́р исчезнет, Тень пострадает!

Я надеялась, что Пиррон не знал тайну. Магистр смотрел на короля с любопытством и терпеливо ждал, примет ли он подарок. Хватит ли духу? Дракону хватило. Он молча сжал ожерелье в кулаке и вернулся ко мне. «Спасибо» Пиррон так и не услышал.

– Не прикасайтесь, – напомнил Эйно́р, но я и так смотрела на камни в золотой оправе, как на клубок ядовитых змей. – Я позже с ним разберусь. Сейчас прикажу слугам положить в сундук и убрать подальше. А вы действительно испугались за меня?

Через куклу я не могла заглянуть в глаза Тени и почувствовать то, что он хотел спрятать в вопросе. Эйно́р фонтанировал эмоциями. По-настоящему завелся от разговора с магистром. Голос звучал грубо и резко. Чужой голос, никогда не принадлежавший дракону.

«Хорошо, я повторю по-другому, – прошелестел он дуновением ветра над ухом. – Вы смутились, когда Пиррон увидел ваш порыв. Покраснели и отвели взгляд, такое не сыграть. Да я и не замечал за вами раньше театральности бродячих артистов. Вы всегда были искренни со мной, так не мстите ложью за мою ошибку. Ответьте, пожалуйста, я вам безразличен или все же нет?»

Глупо было врать. Мой же собственный порыв сказал мне больше, чем Пиррону. Не бросаются так за тем, от кого хотят уйти. Ответ «нет». Не безразличен. Но и вернуться я пока не могла. Слишком мало времени прошло. Обида ещё кипела злостью внутри и отравляла жизнь. Не до женских манипуляций сейчас с «пусть кается сильнее и усерднее замаливает грехи», у меня язык не поворачивался признаться, что я испугалась за его жизнь. Это все равно, что сказать «я прощаю» и обмануть с этим. Он ведь решит, что отношения налажены и снова заговорит о постели. Мамочки, как я боялась близости! На меня ужас накатывал, стоило представить ласки мужчины, так долго бывшего для меня Эйно́ром. Насильником. Чудовищем.

– Вы молчите, – заговорил дракон голосом короля. – Наверное, так будет честнее всего, и я это заслужил.

– Вы снова обиделись? – не выдержала я, но потом все-таки прикусила язык. Мы умудрялись ссориться, даже когда пытались помириться. Плохая привычка, учитывая заговор магистров, странный артефакт и жизнь, как на вулкане.

– Нет, – твердо ответил король. – Никакой обиды. Вы промолчали, но выводы я сделал. Надеюсь, не сильно с ними промахнулся.

Я тоже надеялась. И мечтала, чтобы дракон уже хоть как-нибудь помог его простить.

Со второго дня свадебного торжества мы тоже сбежали. Якобы для того, чтобы уединиться и продолжить медовый месяц, а на самом деле дракон повел меня в подвалы дворца к корням дерева богини. Повел, потому что управляя куклой не мог перемещаться. Да и бросать «короля» где попало не стоило. Тоже ведь своеобразный артефакт. Имей он зачатки разума, считался бы големом, а как бездушная деревяшка тянул только на звание магической приبلуды. Фэнтези-робота. Черт, хоть бизнес-план разрабатывай и внедряй массовое производство! Уникальный продукт для Элезии, торговля должна пойти бойко. Жаль, что драконьей крови на всех не хватит. Так что моим планам по личному обогащению было не суждено сбыться.

– Здесь, – объявил дракон и остановился в коридоре с каменными стенами.

Я pokrутила головой, но не увидела дверь.

– А что здесь?

– Подождите меня. Я сейчас выйду в истинном облике. Не совсем в истинном, конечно, но вы меня поняли.

В потайную комнату он проник прямо через стену. Просто шагнул в неё и растворился в камне. Я подошла ближе и положила руку на выпуклую кладку. Долго ощупывала ее, пытаюсь понять, чем она отличается от настоящей стены. Удивительная иллюзия. Очень реальная.

– Вместо дверей здесь артефакты, – заговорил Тень у меня за спиной. – Маги даже с желтым уровнем видят через иллюзии, а это обманный камень из обсидиановых гор. Соприка-

саясь с магией дракона, он становится жидким, как вода, и через него можно пройти. Подвалы дворца когда-то строил мой отец. Он и привез редкую породу с Севера.

– Поразительно, – с восторгом выдохнула я. – Получается, никто кроме вас проникнуть за стену не может?

– Совершенно верно. И к дереву богини тоже. После того, как отец уничтожил армию мертвых, он разрубил на части и сжег дерево Даяны в землях драконов, а то, что росло в Элезии, спрятал под новым дворцом. За тысячу лет его несколько раз перестраивали, но до подвалов не добрались. Дерево стало легендой. О нем все помнили, но никто из ныне живущих не видел. Почему так – отдельная легенда.

Претендентки рассказывали её с удовольствием. За время подготовки к испытаниям я услышала три разные версии от Дэлии, Нетты и Серсеи. Самая забавная была о том, что дерево настолько глубоко проросло корнями в землю, что кроны стало не видно. Все ходят мимо и не замечают. Она же оказалась самой правдивой. Весь королевский двор действительно ходил мимо дерева и не видел его.

– А как же я к нему попаду? Я ведь не дракон.

– Есть способ, – ответил Тень из-под капюшона и достал нож. Лезвие я с трудом разглядела в темноте и не успела отреагировать. Так и стояла на месте, хлопая ресницами от удивления. – Не пугайтесь, – попросил дракон. – Это для меня. Чешуя – идеальная броня, но уязвимые места все же есть. Например, язык.

Он поднес лезвие ко рту и прикусил его зубами. Я поморщилась, представляя, как это больно и как долго будет заживать рана. Не пришлось бы швы накладывать. Согласится ли Тень показаться лекарю или сочтет, что тайна важнее?

«Позвольте вашу руку», – произнес голос отдельно от хозяина. Дракон не разжимал губ, чтобы не потерять ни одной капли крови. Наклонился ко мне и поцеловал тыльную сторону ладони. На коже остался алый отпечаток.

– Его будет достаточно, – пообещал Тень. – Камень почувствует кровь и примет вас за дракона. Закройте глаза, если вам неудобно. Не бойтесь, я рядом и держу вас.

Он действительно обнял меня со спины и легко подтолкнул вперед. Обманный камень напоминал холодную воду. Густую и тягучую, как смола. Я не только зажмурилась, но и задержала дыхание. Не хотела «наглотаться» магической породы. За стеной было теплее и пахло травами, как на лугу в солнечный июль. Я запоздало вспомнила, что у дракона здесь маленькая экспериментальная оранжерея, а потом открыла глаза.

– Феноменально.

Других слов не нашлось. Я представляла дерево чуть выше моей головы, запертое в подвале и страдающее без света, дождя и ветра. Вечный чад от свечей и факелов, на худой конец, магические шары под потолком. А увидела жилище эльфов из волшебных сказок. Древнего исполина, уходящего ветвями в небо. Такого широкого, что не обнять и десяти людям, взявшимся за руки. Дракон мог тысячу таких кукол, как Эйно́р, сделать и дерево бы не пострадало.

– Оно выше дворца!

– Да, – кивнул Тень. – Выше. И солнце ему не нужно, оно само излучает свет. Колышет ветвями, создавая ветер. Умело бы чирикать, как птицы, я бы давно оглох.

– Но почему его никто не видит?

– Камень-обманка. Он же растягивается, – с улыбкой объяснил дракон. – Если сложить из него купол, то внутри станет гораздо больше места, чем будет казаться снаружи. Дерево растет. До сих пор.

Я кивнула и подошла ближе, приглядываясь к шероховатой коре, резному кружеву зеленых листьев. От дерева пахло мятой и шоколадом. Теперь я знала, откуда взялся этот аромат на коже Эйно́ра и чешуе дракона.

– Коснитесь ствола, – прошептал Тень. – Я хочу вам кое-что показать.

Кора дерева бугрилась острыми выступами, глубокими разломами и напоминала потрескавшуюся без дождя землю. Я уколола ладонь, но упрямо прижала её к стволу.

– Сейчас вам станет дурно, – предупредил дракон. – Так, будто вы отправились в морское путешествие, и лодка угодила в шторм. Не пугайтесь. Дерево примет вас и всё пройдет.

Я слотнула слюну и приготовилась страдать. Лишь бы в обморок не упасть, а то все пропущу. Дракон пробормотал слова не то заклинания, не то молитвы богине Даяне и накрыл мои пальцы ладонью. Пол тут же ушел из-под ног. Меня подбросило вверх и чуть не размазало тонким слоем. Зубы хрустели, как я сжимала их от боли, в крошечной тьме перед глазами проплывали красные пятна. Тело то охватывало огнем, то сковывало холодом. Когда сил терпеть уже не осталось, вдруг всё исчезло. Я обернулась пушинкой, плывущей по волнам теплого ветра. Птицы не пели, но тишина не была абсолютной. Где-то тонко переливались звоном серебряные колокольчики.

«Открой глаза, – прозвучал голос дракона, – смотри».

Легко сказать, а если ничего не видно? Я попыталась выставить вперед руку и разглядеть пальцы. Когда-то читала про осознанные сновидения, совет пригодился. Темнота пошла рябью и вспыхнула миллионом звезд. Передо мной росло дерево. Из тесной пещеры в подвале дворца тянулось ветвями прямо в космос. Вместо звезд – листья. Тончайшие, резные, искрящиеся, как морозные узоры. Куда не поверни голову – везде они.

«Это души живых, – объяснял Тень из пустоты. – Каждого человека в мире. И дракона. Посмотри, вот он я».

Среди белых звезд вспыхнула красная искра. Широкий лист трепетал на ветру и сучился в трубочку.

«А вот ты».

Мы стояли рядом. Обнимались наяву, а души тянулись друг к другу. Белый свет и красный огонь.

«Мужское и женское начало, – сказал дракон, будто услышал мои мысли. – Есть старая легенда, что когда-то в мир пришли двое влюбленных. Она создала жизнь, а он смерть, она землю, а он пламя. Они не выдержали своей двойственности, не смогли принять друг друга. Он убил ее. Тогда мироздание взбунтовалось. Мужчина стал уродливым ящером, драконом. А душа женщины раскололась на тысячи тысяч осколков, из которых появились люди. Тело же не умерло и не ожило».

«Оно превратилось в дерево, – догадалась я. – И звали ту женщину Даяной».

«Верно, – ответил Тень, и я поняла, что он улыбнулся. Теплее стало. – Ты тоже человек, Даяна приняла тебя. Со мной сложнее, поэтому лист горит красной магией дракона. Не простила богиня своего убийцу».

«Даже через столько поколений?»

«Даже».

«И женщин-драконов она тоже ненавидит?»

Почему-то это показалось важным. Во всех книгах упоминались только мужчины. Траггар Безумный, его сын Эйнон, вожди племен, уничтоженных Рассул Кханом. Ни одной драконихи или драконицы. Как правильно?

«Их просто нет. Все драконы – самцы. Мы испокон веков берем себе в жены человеческих женщин, и если рождается девочка, то она остается человеком. А если мальчик, то он вырастает крылатым ящером. Но иногда случаются неприятности. Я, например. Отец считал, что виновата мать. Женское начало в ней, дар силы от богини Даяны оказалось слишком слабым, поэтому я родился больше драконом, чем человеком. С тех пор отец и ввел отбор на смотрины по уровню. Чтобы такого больше не повторилось».

«Он, правда, убил твою мать?»

«Я не знаю, – через паузу ответил Тень. – В «Истории Траггара Безумного» сказано, что да, но я не могу поверить. Это слишком сложно для меня. Кастор постоянно твердил, что все драконы чудовища и убийцы. Я, выходит, доказал, что он был прав. Значит, и отец мог... Единственного родного человека, любимую женщину. Из-за меня».

Его боль разливалась волнами колючего холода. Сейчас я чувствовала её так остро, словно она принадлежала мне. Ужасная история у семьи Траггара. Я бы тоже не смогла понять и поверить. В книгах часто писали ложь. Особенно, когда новым правителям нужно было очернить предыдущих. Но теперь ничего не докажешь.

«А куклу дерево видит?»

«Да, – ответил дракон, и холод сменился облаком с ароматом мяты. Ветви закачались у меня перед глазами, из глубины вынырнул фиолетовый листок. – Кукла тоже не живая и не мертвая. Частица богини, покорная мне. За нее я крепко получил по шее, до сих пор извиняюсь. Но мертвая армия причиняла Даяне больше страданий. Листва сохла. Непокойное было время».

Сейчас дереву было лучше. Оно росло вместе со своими детьми, но оставалось в плену.

«Когда-нибудь купол разобьется. Дерево прорастет корнями до самого дна мира, а листвою упрется в небо. Уже не будет дворца, города, нас с тобой, а какой-нибудь дракон, касаясь ствола, увидит не только живых, но и тех, кто умер или ещё не родился. Прости, Ирина, что не смогу сдержать данное тебе слово. Я не нашел Дэлию. Её нет среди листвы, потому я и объявил её на последнем испытании мертвой».

И снова все просто. Я уже начинала жалеть, что так сильно хотела правды. Куда легче и приятнее было думать, что Дэлия сбежала и у нее все хорошо.

«Но кому могла помешать претендентка из Белой башни? Ведь все уже догадывались, кто станет королевой».

«Я не знаю. Может, никто не виноват. У Дэлии заболело сердце, и она не пошла к лекарю».

«Или уснула?»

«Нет. Заклятие забвения не трогает душу. Посмотри, вот листья Нетты, Рейны, Домны, Серсеи, а Дэлии нет».

Один из листьев заколыхался, словно от порыва ветра и вспыхнул яркой звездой. Дракон притянул ветви ближе, но я все равно ничего не понимала.

«Подожди, – попросил он. – Сейчас».

Бормотание на древнем языке заполнило темноту. Дракон плел новое заклинание внутри предыдущего. Такого я даже представить не могла. Высочайшее искусство. Запредельное.

Серебристый листок скрутился в трубочку и развернулся цветной картиной. В ней, как в экране телевизора, я увидела Дэлию. Живая и здоровая послушница сидела в кресле и читала книгу.

«Где она? – спросила я дракона, надеясь, что связь не прервалась, и он все ещё меня слышит. – Ты узнаешь дом?»

«Да, узнаю. Круглый шкаф с книгами, синие ковры под ногами, картины на стенах. Здесь живет магистр Пиррон. Дэлия не умерла. Её похитили и нашли способ спрятать от меня на время».

Глава 6. Сбежавшая Дэлия

Из видения душ на ветвях дерева Тень вытащил нас обоих не очень ласково. Я села на каменный пол, пережидая приступ тошноты, а дракон раздраженно шипел:

– Мерзавец! Жадный властолюбивый подлец! Мало ему одной марионетки во главе Ордена, так он к трону домогается. Совершенно невыносимый человек! Нет, я, конечно, знал, что он подошлет шпиона, ждал его. Всех проверил, ко всем приглядывался, загадку с дочерью Шиенна разгадал. И вот тут ошибся, да. Решил, что такой сложный маневр – вершина способностей магистров, но нет. Какой же все-таки Пиррон прохвост! Вытащил душу из другого мира только ради того, чтобы замаскировать настоящего лазутчика!

Я разделяла негодование дракона, но обижаться на Дэлию не могла. Мы все боялись забвения, смерти, гнева дракона, участи сосуда для ребенка и смерти уже после родов. Я попала на смотрины сразу, истории мира не знала, а послушниц в башнях накручивали и доводили до истерики не один день. Нетта решилась подсунуть мне удушающий амулет, Рейна впуталась в заговор магистров. Ядвига, в конце концов, ледяную плиту на озеро положила, чтобы я не вынырнула! На фоне всего этого поступок Дэлии уже не удивлял. Ещё одна жертва чужих игр и интриг.

– Она ни в чем не виновата.

– Разумеется, – припечатал дракон. – Госпожа Дэлия не единственная, кто поддался на сладкие речи магистров. Я бы не сидел на троне, если бы не понимал, что сражаться нужно с кукловодами, а не с их марионетками. К сожалению, теперь это стало сложнее. Мне не важно, по доброй ли воле Дэлия шпионила на Орден или по принуждению. Меня удивляет, как её живую спрятали от дерева? Да, всего на несколько дней, но я её не видел! И магии в подаренном ожерелье тоже не вижу. Вообще.

– Не вы один, – попыталась я хоть немного его успокоить. – Я тоже.

– Да, – выдохнул он. – Нас обоих обманули.

Я снова видела в драконе короля. Не деревянную куклу с красивым лицом, а настоящего правителя. Того, чью харизму я чувствовала даже в фальшивом пугале. И скачки в речи с обращениями на «ты» и на «вы» перестали резать слух. Не важно, наедине мы или у всех на виду, сейчас Тень говорил со мной, как король с королевой. Точно так же Траггар обращался к супруге. На кого ещё, как ни на отца равняться дракону? А в библиотеке, внутри дерева Даяны, в башне на краю леса я из королевы превращалась просто в женщину. Подругу, невесту, жену. Тогда звучало ласковое и домашнее «ты».

Так правильно, наверное. Между собой у нас могут быть какие угодно разногласия: ссоры, недомолвки, обиды, сцены. Но королева должна всегда и во всем поддерживать короля. Орден не встанет между нами, как бы ни хотелось магистрам втянуть меня в заговор. Я плохо знала Пиррона, но по последним его поступкам уже могла составить мнение. Такой человек пойдет по трупам. Дракон прав, он никогда не успокоится. «Вижу цель, не вижу препятствий». Дэлия, Рейна, настоящая Аллатаира – всего лишь куклы в его руках. Я не попадусь на эту удочку. Не поверю, что свергнув короля, Пиррон посадит меня на трон. Зачем ему ещё один маг с черным уровнем? Он с предыдущим-то намучился. Ему нужна слабая марионетка, кто-то не выше красного уровня, как магистр Линней. Глава Ордена из-за спины которого Пиррон действовал столько лет. И никакой ответственности. Чуть что, виноват будет Линней. Точно так же Пиррон хотел поступить с правителем Элезии. Но ничего не получится. Теперь против него два мага с черным уровнем.

– Нужно узнать, как ему это удалось, – громко сказала я. – Пока в руках Пиррона нечто позволяющее прятать магию, мы не можем чувствовать себя в безопасности.

Дракон сдержал улыбку, но по блеску в глазах я поняла, как ему было приятно услышать это.

– Ожерелье я буду изучать. Вас без защиты чешуи к нему подпускать не хочу. Мало ли какую пакость Пиррон спрятал в камни. С Дэлией сложнее. Возвращаться во дворец она точно не захочет. Я объявил её мертвой и ни один раз грозил другим девушкам наказанием за побег. Идти в дом магистра самому – сомнительная затея. Уж больно жирная и вкусная получилась приманка для ловушки. Разве что послать кого-то другого. Госпожу Нетту, например. Тем более, я обещал её разбудить, а королевское слово нужно держать.

Я чуть в ладоши не захлопала, как мне понравилась идея.

– Они выросли в одной башне и всегда дружили. Если Дэлия кому-то и расскажет правду, то только Нетте. Но это действительно ловушка. Не переманит ли Пиррон на свою сторону ещё и артефактора?

– Он может, – задумчиво склонил голову на бок дракон. – Я возьму сок дерева богини и нарисую на теле госпожи Нетты подслушивающую метку. А что будет происходить вокруг нее, увижу через листок души. Кто знает, может Пиррон и мои метки научился распознавать без черного уровня?

– Не хотелось бы, – поморщилась я.

Если все-таки нет, то мне тоже нужно научиться рисовать магией. Я начинала за свадебным столом, когда мы с Тенью собирались играть против Эйнора, но потом забыла о тренировках.

– А вы скоро отправите Нетту?

– Сначала нужно поднять её из саркофага. Я никогда раньше не разбивал заклинание забвения, могу только догадываться, сколько петель нужно убрать, чтобы приблизить пробуждение. Там все очень не просто. Ещё и свадьба мешает. Я приказал готовить комнату, но до конца торжеств у слуг просто руки до нее не дойдут. Сейчас саркофаги в королевской сокровищнице. Если я выкраду Нетту оттуда, будет скандал. Я много сил трачу на то, чтобы хранилище казны казалось неуязвимым для воров. Так что придется подождать.

– Да, – ответила я со вздохом. – Лишь бы Дэлия не сбежала ещё куда-нибудь.

– Я пригляжу за ней, – улыбнулся дракон. – Если она снова спрячется от дерева богини, мы будем точно знать, что таинственное нечто в руках Пиррона.

– Хорошо, согласилась я.

Обратно в коридор мы вышли вместе. «Жидкий камень» больше не пугал, а казался прохладным и даже приятным. Но без свечения дерева подвалы дворца выглядели совсем уныло.

– Спокойно ночи, Ваше Величество, – пожелал дракон. – Вы можете уйти из королевской спальни в свои покои, я не буду возражать.

Я не почувствовала в его тоне подвоха, спросила без единой посторонней мысли:

– А где вы будете спать?

– Здесь, – чуть тише и холоднее ответил Тень. – В одном из каменных мешков, куда кроме меня больше никто не сможет попасть.

Именно это мне всегда казалось самым несправедливым. Он имел право на роскошь и удобства дворца, а из-за интриг магистров был вынужден прятаться, как заключенный. «Каменный мешок» представлялся мне тюрьмой с соломой на полу вместо кровати, сыростью и крысами.

– Не слишком подходящее место для короля, вы не находите?

– Отчего же? – спросил дракон, сильнее натягивая капюшон балахона на лицо. – В других комнатах меня никто не ждет. Как мужчина я вам неприятен, вы ясно дали это понять. Эйнора рядом с собой терпеть ещё согласны, но меня – нет. И то Эйнора в разумных пределах. Вы же будете против, чтобы кукла лежала с вами в одной постели, правда? А я не смогу объяснить, как это необходимо. Вас не заденет, что слуги утром придут будить Их Величеств и найдут

только вас. Какое вам дело до моей репутации? До того, что меня сочтут неспособным зачать ребенка из-за полного мужского бессилия в то время как все королевство ждет наследника и пристально следит, исполняют ли супруги свои обязанности?

Меня дергало чуть ли не на каждое слово. Дракон потоками выливал боль и обиду, а я не могла возразить. Да я не буду спать в обнимку с деревянным Буратино. Глаза не смогу рядом с ним закрыть. Даже если сползу с кровати на пол, все равно не усну. А что до всего остального...

– Это шантаж, – прошипела я. – Вы обвиняете меня, рассчитывая, что я сдамся и буду примерной женой ещё и в постели. Нет, Ваше Величество!

– Я делаю все, чтобы вам было хорошо, – перебил он. – Чтобы вы не бросались на меня с кулаками, не плакали и не пытались сбежать. Я готов даже воздерживаться от близости ради этого, закрыв глаза на сплетни при дворе. Не искать любовниц, дешевых развлечений в столичных кабаках, где за деньги никто не побрезгует чешуйчатым уродом. Я готов не изменять, чтобы остаться чистым для вас и просто ждать, когда прекратится ваше молчание в ответ на вопрос: «Я вам не безразличен?»

Его благородство казалось пощечиной. Я не просила жертв и геройства. Я пришла в ужас от того, какие выводы он сделал из наших разговоров и как их преподнес. Он только что выставил меня бессердечным чудовищем, изматывающим безответно влюбленного в него человека. Ни разу ни заговорив о любви, ни разу ни извинившись. Ах, да, я же сказала, что не приму извинений, потому что они лживы. Куда не плюнь, я кругом виновата.

– Вы могли сразу сказать мне правду, а не устраивать спектаклей, – взвилась я и почти закричала. – Ничего бы этого тогда не было!

– Не мог, – очень тихо и устало ответил дракон. – То, как вы относитесь к кукле лучшее тому подтверждение, а деревянный Эйно́р часть меня. Целый и настоящий я оказался вам не нужен. Я хотел и дальше врать, тогда бы вы любили хотя бы «добрую» часть Тени. Принимали меня ночью, пока «злой» король спит. Подарили сына с драконьей кровью. Настоящего наследника, не смотря на то, что считали бы его незаконнорожденным. Я бы жил с вами, пусть и во лжи, но хотя бы так.

– Вы жалеете, что сказали правду?

– Нет. Ложь сладка, но она бы не смогла продлиться вечно. И уж точно ничего бы не смогла исправить. Я тот, кто я есть. Я рад, что вы согласились стать моей королевой, что поддерживаете меня в борьбе против магистров, но я не могу требовать от вас большего. Извините, если мои слова прозвучали, как шантаж. Я не хотел этого. Ещё раз спокойной ночи. Увидимся утром, Ваше Величество.

Он попрощался кивком и исчез, оставив меня с ощущением, что я стою на краю пропасти и вот-вот в нее упаду.

До конца свадебных торжеств мы с драконом почти не общались. Эйно́р не менял одеревеневшего выражения лица, даже принимая подарки и поздравления от подданных. А его хозяин спрятался от меня в каменном мешке и больше ни разу из него не вышел. Я прокручивала в памяти наш разговор, как заикленный видеоролик. Каждое слово до того затерла до дыр, что уже не улавливала смысл.

Дракону больно. Моя фраза о чешуйчатом уроде натворила столько бед, что спектаклю с Эйно́ром и не снилось. Я только сейчас начала понимать, насколько по-разному можно обидеть. «За деньги никто не побрезгует», «целый я оказался вам не нужен». Я ведь никогда этого не говорила. Он сам придумал? Или вспомнил? Ничего не появляется просто так, у всего есть причина.

Я оглядывалась на куклу с лицом Кастора и медленно прозревала. Очень долго и со скрипом. Но когда добралась до вывода, голова закружилась, и сбилось дыхание. Дракон привык, что кругом враги. Он всю жизнь прожил под серьезным психологическим прессом и сейчас ничего не изменилось. Магистры интриговали, народ ждал от короля чудес, государственные проблемы никуда не исчезали, зато не было Кастора. Главного мучителя, причины всех бед и единственного близкого человека. «Свято место пусто не бывает». Такую дыру нужно было чем-то заполнить. И тут я. Уже близкая и родная, но обиженная и злая до предела. Я сама поставила себя на место Кастора словами «чешуйчатый урод». Отразилась в знакомом образе, как в зеркале, и стала для дракона новым мучителем.

«Я делаю всё, чтобы вам было хорошо». Да. Точно так же маленький мальчик делал всё для приемного отца, а в ответ слышал «урод, урод». Он старался изо всех сил, но никогда не получал похвалы, сочувствия, не видел ласки. От меня после свадьбы тоже. Теперь я для него, как Кастор. «Целый оказался вам не нужен». Он Кастору был не нужен. Король-узурпатор собирался держать дракона при себе домашней зверушкой. Он никогда не любил приемного сына. Не любил, не любил. И дракон привык. Решил, что это нормально. «Я не могу требовать от вас большего». Но обмануть себя невозможно. Я-то не была ему безразлична. Иначе бы его не разрывало от боли, и он бы не сидел сейчас в подвале.

Да нужен он мне, нужен! Я хотела прокричать ему это, но не у всех на глазах и не через деревянную марионетку. Эйно́р ужинал за королевским столом, а я изображала рядом с ним ещё одну куклу. Смотрела пустым взглядом на гостей, не шевелилась и почти не дышала, но решение только крепло. Хватит уже лелеять обиды, ни к чему это не приведет. Только сильнее всё запутается и действительно рухнет в пропасть. Дракон не сможет выбраться из тюрьмы своего тяжелого детства, его нужно вытащить. Помочь, успокоить, дать понять, что я не Кастор и никогда им не стану. Но как это сделать?

Драконья кровь стерлась с ладони, и камень-обманка больше не пропускал меня. Я вчера проверяла. Бродила по подвалу, надеясь, что Тень выйдет, но он не появился. Может, и к лучшему. Разговоров уже достаточно. Слова немыслимым образом искажались и не работали, как положено. Тогда пусть говорят прикосновения. Я надеялась, что дракон все ещё чувствовал свою марионетку. «Целый я вам не нужен». А вот и нет. Если путь к сердцу Тени лежал через деревянного Эйно́ра, то я была согласна попробовать.

Праздничная суэта вокруг звучала с оттенком усталости. Артисты уже не так оживленно бегали по сцене, смех казался больше пьяным, чем веселым, а за столами оставались только самые стойкие. Никто и бровью не поведет, если я сделаю то, что собиралась. Вот прямо сейчас.

Я вытерла пальцы салфеткой и осторожно взяла короля за руку. Тень отпустил его, пальцы ощущались твердым деревом, кожа грубой корой. Я сжала ладонь Эйно́ра изо всех сил и прошептала:

– Ваше Величество?

Он услышал. Рука потеплела, и я ощутила, как Тень сжал мои пальцы в ответ. Слабый контакт, молчаливый. Ничего, пока и такого достаточно. Я разжала деревянные пальцы, потянула руку к себе и прильнула к ней щекой. По телу словно искра пробежала. Он всё чувствовал. Так остро, как это вообще возможно. Был со мной. Я зажмурилась и попыталась согреть ладонь дракона своим дыханием, но он мягко отстранил её.

– Нет, прошу. Это я должен делать. Ирина, позвольте.

Одним движением перехватил мою руку и прижался к ней губами. Мир вокруг перестал существовать. Рассыпался на осколки, и они сверкали вокруг нас озорными светлячками. Тепло в груди распускалось ярким цветком. Вопросов и сомнений больше не осталось.

– Я хочу поцеловать вас.

– Я тоже, – ответил Эйно́р шепотом Тени. – Не здесь, уйдем. Скорее.

Король встал со стула и опрокинул его. Я бабочкой вспорхнула следом, едва успев подобрать юбки. Смеяться хотелось от неловкости, но никто из гостей даже не обернулся на нас. Музыка гремела, актеры пустились в пляс. Мы исчезли со свадьбы, нырнув в полумрак парка, в самую гущу высоких деревьев. В темноте над головой кружились звезды, искрились, как листья душ. Я поняла, что Эйно́р прижал меня спиной к дереву только, когда обломанный сучок кольнул под лопаткой. Раскрыла на вдохе губы и поймала поцелуй. Сладкий, дурманящий, с ароматом шоколада и привкусом вина. Король и дракон слились для меня в одного мужчину. Единственного, желанного, настоящего.

– Нет, – простонал он, едва контролируя дыхание. – Так хорошо, но совсем не то. Я сейчас, подожди.

Деревянная кукла отпрянула от меня, сложилась пополам и рухнула в траву. Тень появился в темноте, на ходу отбрасывая с головы капюшон. Поцелуй стал безумным, жадным, страстным. Я не заметила, как мы исчезли из парка, просто воздух вокруг изменился, и я потеряла опору.

– Библиотека, – объяснил Тень, щелкая пальцами, чтобы зажегся свет. Книги вспыхнули многоцветием корешков, и кресло-качалка скрипнуло под нашими телами. Дракон усадил меня на колени. Платье вздыбилось лиловым облаком, мешая чувствовать моего мужчину. Я не могла насытиться поцелуями, губы горели, дыхания не хватало. Куда потерялась магия, когда она так нужна? Почему я до сих пор одета?

– Ирина, – простонал Тень. – Я голову теряю, ты готова?

– Да.

Ткань рвалась с треском, бытовые заклинания не справлялись с натиском черного уровня. Через мгновение я почувствовала обнаженное тело дракона подо мной, его мужскую плоть. Принять было не легче, чем в первый раз. Я со стоном сливалась с ним и царапала пальцами черную чешую. Сколько времен потеряно зря, как же я соскучилась! Безумие завершилось двумя взрывами. Сначала моим, потом его. Я рухнула в темноту и не сразу почувствовала прохладу чешуи под щекой, аромат мяты. Жар угасал медленно, удовольствие ещё долго отзывалось дрожью в ногах.

– Настойка, – виновато протянул дракон. – Я опять про неё забыл.

– Мы женаты, – улыбнулась я, – теперь она не нужна.

Он нежно гладил меня по спине кончиками пальцев, наматывал на них пряди волос. Потом просунул ладонь между нами и прижал её к моему животу.

– Интересно, как скоро будет заметно? Мне кажется, ты будешь красивой.

– Я буду толстой.

– Беременной, – поправил дракон, не прекращая улыбаться ни на одно мгновение. – Материнство священо. Оно любую женщину делает равной богине Даяне. Вы создаете чудо. Дарите миру новую жизнь.

На щеках вспыхнул румянец, и я спрятала лицо на плече дракона. Умел Тень говорить. Клятву Эйно́ра на свадьбе тоже он придумал. Жаль, я тогда не знала правды и не смогла догадаться. Испортили мы себе праздник. Зато в медовый месяц ещё был шанс всё наверстать. Никто теперь не помешает.

– Кукла! – спохватилась я. – Эйно́р остался в саду.

– Ох, да, – поморщился дракон и вытянул руки, как пианист над роялем. – Сейчас я его спрячу. Если вдруг снова забуду, напоминай мне и дальше, хорошо? С Эйно́ром нужно обращаться аккуратно. Король все-таки.

Я кивнула и замерла, мечтая, наконец, увидеть наяву, как дракон управлял марионеткой. Мамочки, да он настоящий кукловод! По рукам прошла дрожь, и пальцы затрепетали. Где-то в саду Его Величество поднялся из травы, отряхнул свадебный камзол и пошел ко входу в подвалы дворца. Или куда его Тень отправил?

Я взволнованно ерзала на коленях голого дракона. Увидел бы кто-нибудь посторонний эту картину, мозгами бы тронулся! Два разгоряченных после близости любовника, но один из них – оператор робота на дистанционном управлении. Да уж, высшая магия по степени эффективности ничем не уступала высоким технологиям.

– Уложил его спать, – пробормотал дракон, вернувшись ко мне. – В королевскую спальню, если ты не возражаешь. Пусть слуги успокоятся. А мы с тобой переночуем в моей берлоге.

– Только одеться нужно, – смутился я. – У тебя нет второго балахона? Платье в клочья. Бьорн обидится. Ну, по крайней мере, будет недовольно пыхтеть.

– Кто такой Бьорн? – голос дракона стал жестким, злым. Я от удивления приоткрыла рот, но король действительно не помнил имени главного портного. Корчил из себя Отелло. Ещё два вдоха и вцепиться мне в горло.

– Вы ревнуете, Ваше Величество?

– Кто. Такой. Бьорн?!

Не хотелось его дразнить, но как удержаться? Ревность в разумных пределах и маленьких дозах чрезвычайно приятна. Иногда мужчины специально устраивали сцены, чтобы и женщина, и все, кто вдруг за этим наблюдает, знали, кто тут хозяин и господин положения. Лев на своей территории.

– Главный портной, – сдалась я.

Теперь бы понять, насколько быстро он поверит, и не будет ли изводить дальше уже без всякого повода?

Дракон громко фыркнул и расхохотался.

– Я – дурак, прости. Мою забывчивость извиняет только то, что Кастор заказывал себе гардероб сам. И когда Бьорн шил для Эйнора, я оставлял его манекеном на табурете, а сам что-нибудь читал.

– Мне нравится, как он шьет, – осторожно заметила я.

С одной стороны, объясняла, почему вообще назвала его имя, а с другой, переживала, не сделает ли дракон после вспышки ревности парадоксальных выводов? Например, что дыма без огня не бывает и портного лучше поменять. Но Его Величество и здесь проявил чудеса адекватности:

– Да, неплохо. Наверное. Я его одежду никогда не носил. Но раз тебе нравится, то разрешаю забраться в королевскую казну и нашить столько платьев, сколько душа просит. Будет потом, что рвать.

По меркам родной Земли он только что выдал мне карту с безлимитным кредитом и билеты в Милан на шоппинг.

– Это и есть твой подарок на свадьбу?

– Нет, это просто разрешение, подарок будет чуть позже. Обещаю, я придумаю, как тебя удивить.

– А тебе бы не хотелось самому нарядиться? – обняла я его за шею, чувствуя, что съезжаю на сложную тему. – Ходить в камзоле, как король? Думаю, Бьорн может сшить по меркам, даже не видя тебя.

– Зачем? – нахмурился дракон. – Во время трансформации все будет рваться.

– Ты ведь не всегда будешь прятаться, – сказала я, словно на минное поле вышла. – Разберемся с Орденом, сместим Пиррона и Линнея, назначим лояльную к нам марионетку, и Эйнор станет не нужен. Ты ведь собираешься сам сидеть на троне?

«Жить нормальной жизнью», – я уже не решилась произнести. Прикусила губу и нервно ждала ответ. Дракон не сказал «нет» сразу же, он задумался. Я помнила, о чем он мечтал. Королевство, жена, дети. Почему нет? Я уже есть, дети у нас будут, осталось совсем чуть-чуть.

– Куда мне с чешуей? – прошептал дракон и неловко улыбнулся. – Избавиться бы от нее, но как? Ты думаешь, я не пытался? Она абсолютно устойчива к магии. Поглощает всё и ничего

ей не делается. Сквозь неё даже лекари ничего не видят. Если бы не драконья регенерация, я не знаю, как бы лечился от ран и болезней.

«Как обычно, – вспыхнула мысль в голове. – Традиционно. Как люди, когда медицина перестала уповать только на травы и кровопускание. Появилась хирургия, наркоз, антибиотики, рентген, аппараты УЗИ».

– А если её срезать? – ляпнула я, не до конца понимая, куда меня несет. – Ты говорил, что плохо чувствуешь через неё, значит, нервных окончаний там немного. Может, она, как верхний ороговевший слой на коже? Своеобразный нарост, просто очень большой. Артефакт на все тело?

У дракона глаза загорелись. Не знаю, какая из бредовых идея понравилась ему больше, но мысль заработала.

– Нарост, – бормотал он. – Срезать. Она ведь не везде, есть другие ткани. Если аккуратно поддеть возле губ...

Я только сейчас испугалась, что выпустила злого джина из бутылки. Фанатично настроенный дракон мог серьезно себе навредить.

– Только не...

– Ничего не случится, – покачал он головой. – Регенерация. Можно смело экспериментировать, всё восстановится. Лишь бы это не отразилось на истинном облике. Ящеру чешуя нужна. Я проверю. Обязательно. А теперь пойдем. Ты скоро замерзнешь, а я хочу снова тебя согреть.

Он легко встал из кресла, держа меня на руках, и потянулся за балахоном.

Глава 7. Сын Пиррона

Берлогой дракона оказалась уютная комната в одном из «каменных мешков» подвала. Я удивилась, как Тень протащил мебель через фильтр, настроенный на драконью кровь, а он ответил, что никак. Разобрал часть стены, занес все, что нужно, а потом сложил камень-обманку обратно. Эйнору повезло меньше. Его бросали «отдохнуть» прямо на каменный пол. Тысячу лет назад во время правления Траггара никто и не пытался жить здесь. Подвалы строили, чтобы спрятать дерево богини.

Зато теперь огромное ложе ненамного уступало королевскому, в шкафу стояли любимые книги дракона, а вышитые подушки цветным ковром лежали на полу. Я сбросила их ночью с кровати, чтобы не мешали.

– Сейчас день или утро? – промурлыкала я, прижимаясь к теплому боку коронованного супруга.

– День, – уверенно ответил он.

Я раньше не думала, что от ласк можно устать. Представить не могла, каково это, когда страсть никак не может угаснуть и время останавливается. Сколько раз у нас было? Четыре? Пять? Хоть один мужчина мог сравниться с моим драконом?

– Я бы тысячу лет не вылезала из постели, но есть хочется.

Он улыбнулся умиротворенной и совершенно счастливой улыбкой.

– Тогда вернуться во дворец все же придется. Повар, наверное, уже в десятый раз разогревает завтрак, а слуги нарезают круги под дверью спальни. Лекаря скоро позовут. Узнать, почему Его Величество так долго спит.

– Кстати, а как ты деревяшку с фиолетовой магией от лекаря прячешь?

– Я придумал сказку о сонной болезни. Необъяснимую драконью хворь, передающуюся через поколение. А то, что лекарь ни разу не увидел у короля сердце, легкие, печень, желудок – так чешуя магическая. Она есть всегда, просто в человеческом облике её не разглядеть.

– И он поверил?

– А у него был выбор? – усмехнулся дракон. – Единственный лекарь, допущенный до тела короля. Я специально вывел его из-под покровительства ордена и осыпал личными привилегиями. Он так дорожит своим положением, что слова мне поперек не скажет. И появляется по первому зову.

Я помнила его. Пожилой мужчина. В меру худощавый, в меру атлетичный. Камзол королевский лекарь носил полосатый и немного смешной. Пышные рукава-фонарики, крупные пуговицы. Но когда я чуть не утонула на последнем испытании, он был рядом и знал, что делать.

– Надеюсь, ты обратишься к нему, если с экспериментами по срезанию чешуи что-нибудь пойдет не так?

Тень промолчал. Надеялся на регенерацию, свой ум и стремился сохранить тайну короля-дракона любой ценой. Но я всерьез за него боялась. Понимала, что Кастор, деревянная марионетка и весь обман случился исключительно из-за ненавистной чешуи. Тень будет согласен руку себе отрезать, лишь бы выглядеть, как нормальный человек.

– Обещай мне, – попросила я, – что если ничего не получится, ты оставишь чешую в покое. Я приняла тебя таким, какой ты есть. Так было с самого начала и не изменится никогда.

Он погладил меня по плечу и со вздохом ответил:

– Обещаю. Если начну истекать кровью, и регенерация не спасет, позову лекаря.

Черти меня вчера дернули за язык. Зачем я вообще об этом заговорила? Но он ведь не успокоится, а если получится, то будет безмерно счастлив. Не стоит отнимать надежду.

– Хорошо. А теперь одолжи мне балахон, пожалуйста. Попробую проскользнуть в свои покои и одеться, пока слуги не заметили.

Встретиться мы договорились в столовой или в трапезной, как её здесь называли. Большой зал не открывали на время свадьбы, но теперь, когда гости разъехались, там снова появилась посуда и кулинарные шедевры главного повара. Я поднялась по лестнице из подвала и прошла мимо, улавливая тончайшие ароматы. Рот мгновенно наполнился слюной. Много калорий я потеряла за ночь, организм требовал восстановить силы. «Потерпишь», – мысленно сказала я урчащему желудку и свернула в коридор на свою половину восточного крыла.

Темный силуэт у одной из дверей разглядела сразу. Магистр Давен, сын Пиррона и жених настоящей Аллатаиры, поднялся из кресла навстречу ко мне.

– Ваше Величество.

– Что вы здесь делаете? – не слишком вежливо спросила я, кутаясь в балахон. Из-под него выглядывали носки туфель, а выше были совершенно голые ноги. – Почему не уехали к невесте?

С места в карьер, да. Ещё при мне в первый день Шиенн приказал Давену не мелькать лишний раз перед драконом, раз уж Аллатаиру отправили на смотрины и бывший жених вроде как должен был ревновать. Он присутствовал на каждом испытании, на рожон не лез, спорить с Эйнором за меня не пытался и вдруг пришел именно сейчас. Чего хотел? Я ему никто. Настоящая любовь томится под чужим именем неизвестно где, а он во дворце ошиивается.

– Я нужен отцу, – вывернулся Давен. – У Ордена непростые времена. Мы лишились восьмерых сильнейших магов.

– Я скорблю по их участи, но ничем не могу помочь. Таковы правила смотрин.

– Знаю, – мягко ответил сын Пиррона. – Но я надеюсь, что девятую претендентку все ещё можно спасти.

Меня? С какой стати? Я совершенно искренне удивилась и вопросительно подняла брови.

– Весь двор видит, как вы несчастливы в браке, – осторожно начал Давен, шагнув ко мне и понизив голос до шепота. – Королевская спальня пуста, ваши покои тоже. Зная нрав Его Величества, я опасаюсь худшего. Я поклялся защищать вас от любых бед. Одно ваше слово, Аллатаира, и вам больше не придется терпеть насильника и тирана.

Я не ответила сразу, взяла паузу. Слишком много мыслей одновременно пришло в голову. Орден молчал всю свадьбу. Ожерелье-подарок не в счет. Никаких действий и попыток со мной поговорить. Даже с Дэлией в руках Пиррона – ничего. Магистры ждали, чем закончится медовый месяц? Позволили чешуйчатому монстру самому настроить против себя королеву? Но как объяснить наблюдения Пиррона? Ведь он заметил, что я потянулась за Эйнором, когда он пошел забрать ожерелье. Не сходилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.